

Стенограмма заседания "круглого стола" на тему «Мониторинг и управление энергосбережением в жилищно-коммунальном хозяйстве: инновационные подходы»

3 февраля 2016 года

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Коллеги, доброе утро! В плане работы Совета Федерации – "круглый стол" на тему "Мониторинг и управление энергосбережением в жилищно-коммунальном хозяйстве: инновационные подходы". Это общая постановка вопроса.

В сегодняшнем нашем заседании мы постараемся сделать акценты на ряд вопросов, которые, на наш взгляд, на сегодняшний день являются наиболее значимыми и важными.

В современных условиях одним из наиболее важных механизмом реформирования и модернизации жилищно-коммунального хозяйства страны, повышения качества и доступности жилищно-коммунальных услуг является развитие энергоресурсосбережения. Электричество, горячее и холодное водоснабжение, отопление составляют 70 процентов стоимости всех жилищно-коммунальных услуг для населения.

По оценке экспертов в России энергозатраты на единицу площади практически в три раза и более превышают западноевропейские показатели. Уровень энергоэффективности объектов коммунальных предприятий, жилых домов и общественных зданий многократно ниже уровня энергоэффективности аналогичных объектов в таких странах как Дания, Канада, Финляндия, то есть в странах, схожих с нами по климатическим условиям.

В России потери из-за крайне низкой энергоэффективности в сфере жилищно-коммунального хозяйства составляют по различным оценкам от 300 до 600 млрд. рублей. Низкая энергоэффективность отечественного ЖКХ усугубляется высоким уровнем износа жилищного фонда, достигающим в некоторых населенных пунктах 70 процентов.

Потери тепловой энергии в инженерных сетях достигли 11 процентов, увеличившись по сравнению с периодом 20-летней давности практически в два раза. По оценкам специалистов примерно 29 процентов сетей нуждаются в срочном капитальном ремонте и замене.

Потери в сетях водоснабжения составляют до 27 процентов. При этом из 353 тыс. километров сетей водоснабжения 156 тыс. километров нуждаются в срочной замене.

Все это позволяет утверждать, что потенциал экономии ресурсов в ЖКХ составляет значительную часть от общего потенциала снижения энергоемкости российской экономики. Причем энергоэффективность жилищного фонда при комплексном подходе к реализации энергосервисных мероприятий можно повысить не менее чем в два раза.

Напомню, что в настоящий момент работа по энергосбережению основана на ряде базовых документов. В первую очередь, это федеральный закон № 261 от 21 ноября 2009 года "Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности"; это экономическая стратегия России на период до 2030 года; это государственная программа Российской Федерации

"Энергоэффективность и развитие энергетики"; это план мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в Российской Федерации, направленных на реализацию федерального закона № 261.

Это также указ Президента Российской Федерации "О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики" № 889 от 2008 года.

Кстати, именно в этом указе сформулирована задача по снижению энергоемкости ВВП России к 2020 году не менее чем на 40 процентов по сравнению с 2007 годом.

Для реализации поставленных задач разработано свыше 70 нормативно-правовых актов, которые регулируют отношения в сфере энергопотребления.

С момента принятия в 2009 году 261-го закона на реализацию мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности во всех сферах были затрачены уже значительные бюджетные средства. Так, например, в государственной программе Российской Федерации энергоэффективности и развития энергетики на период до 2020 года на реализацию региональных программ в сфере энергосбережения на период с 2011 по 2020 годы было запланировано 58,8 млрд. рублей. За 2011–2014 годы сумма субсидий из федерального бюджета, предоставленных субъектам Российской Федерации по указанной госпрограмме составила 22,6 млрд. рублей.

Несомненно, те меры, которые предпринимались, позволили сократить расход энергии в коммунальном секторе (по оценкам) примерно на 13 процентов.

Если говорить по экономике в целом, то по отношению к 2007 году энергоемкость ВВП снизилась примерно на 11 процентов. Можно ли считать эти темпы удовлетворительными? Я думаю, что никого из нас эти цифры обольщать не должны. И по-прежнему одной из основных задач является обеспечение повышения энергоэффективности многоквартирных домов. Это огромный сектор потребления, и здесь должны быть приняты серьезные принципиальные решения.

Естественно, что этому процессу должна способствовать сформированная законодательная база, предусматривающая переход на долгосрочное тарифное регулирование в сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения и создающая необходимые условия для активного внедрения энергосберегающих механизмов и технологий.

Если говорить о первоочередных задачах в сфере развития энергосбережения и повышения энергоэффективности, я бы сконцентрировал ваше внимание на трех моментах: дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе завершение формирования требований к энергетической эффективности строений (это я говорю применительно как раз к многоквартирным домам); введение в широкую практику энергосервисных контрактов в жилом фонде (то есть на сегодняшний день как с явлением мы с ним знакомы, но как массовое явление, к сожалению, это еще не состоялось); ну и вопрос, который медленно, но верно выходит на самые первые позиции, – это организация эффективной системы измерения, учета, расчетов за потребленные энергетические ресурсы. Несмотря на то, что

рядом нормативных документов были приняты весьма конкретные решения по программе "оприборивания", приборы, которые в настоящее время стоят, не позволяют сделать картину достоверной. Мы, к сожалению, постоянно находимся в конфликтах: энергоснабжающие организации и потребители не могут найти общего языка, не решены вопросы технического обслуживания. Масса вопросов, которые здесь существуют.

Вообще механизм энергосервисного контракта у нас определен федеральным законом № 261, он позволяет привлечь средства инвестора для модернизации энергетического хозяйства без увеличения текущих расходов и обязательств собственника, обеспечивая возврат инвестиций исключительно за счет достигаемой в результате модернизации экономии энергетических ресурсов. Это, я бы сказал, в идеале, хотя здесь существует много нюансов, в том числе и вопросы, связанные с последними решениями, по которым оплата общедомовых расходов происходит по нормативам. То есть это тоже еще проблема, которую нам вместе с Минстроем России придется решать.

В конце 2013 – начале 2014 годов аналитическим центром при Правительстве России для субъектов Российской Федерации была разработана программа поэтапной реализации и внедрения энергосервиса по схеме энергосервисных контрактов, без дополнительных затрат со стороны управляющих организаций и жителей. Эта программа включает в себя комплекс организационных мероприятий, позволяющих составить региональную программу энергосбережения в многоквартирных домах и привлечь на эти цели в регионы инвестиции в необходимых объемах.

По тем данным, которыми мы располагаем на сегодняшний день, представленных из 54 регионов России, по состоянию на середину прошлого года заключено 1094 энергосервисных контракта в части многоквартирных домов и 489 – на предприятиях ЖКХ. Это крайне низкая величина в масштабах Российской Федерации.

Есть реальные примеры достаточно успешной реализации таких проектов. Например, в Мурманске с 2013 года реализуются энергосервисные контракты в 170 домах. Потребление тепловой энергии у них реально снизилось на 25 процентов.

Есть и примеры другого характера. Так, в ходе реализации пилотного проекта модернизации многоквартирных домов по схеме энергосервисных контрактов в Москве были выявлены факторы, препятствующие развитию энергосервиса в жилищной сфере.

Часть проблем в этой области уже находит свое решение. В настоящее время Минстроем России разработан и внесен в Правительство законопроект, которым предлагается: исключить необходимость подписания энергосервисного контракта всеми собственниками помещения многоквартирного дома, наделив таким правом общее собрание; включить в структуру платежей за коммунальные услуги плату по энергосервисному контракту; положения энергосервисного контракта включать в договор управления многоквартирным домом, что должно стимулировать управляющие компании и привлекать их в этот бизнес; создать механизм сохранения объема льгот

и субсидий на оплату коммунальных услуг отдельным категориям граждан. У нас Оксана Николаевна здесь, я думаю, она нам поподробнее по этому законопроекту сможет рассказать.

Несколько слов по оснащению приборами учета используемых энергетических ресурсов. Опять же, по данным Минстроя, оснащение индивидуальными приборами на 1 января 2015 года составило по тепловой энергии 6,6 процента, электрической энергии – 95,4 процента, холодной воды – 65,4 процента, горячей воды – 67,9 процента. Можете делать выводы. Для усиления эффекта от установки приборов учета и обеспечения гарантий точности и качества измерений представляется целесообразным концептуально пересмотреть действующие подходы к организации системы учета и расчетов за потребленные коммунальные ресурсы.

Рассматривается вариант перехода от простой установки приборов учета к установке приборов учета с дистанционной передачей данных и создания системы диспетчеризации. У нас этими вопросами сейчас очень активно занимаются специалисты Российской ассоциации энергосервисных компаний "РАЭСКО", и ими разработана концепция совершенствования законодательства в сфере учета энергоресурсов.

Вообще, справедливости ради надо сказать, что этот вопрос и доклад Ирины Александровны по этому вопросу я рассматриваю как узловой на сегодняшнем заседании. Я попрошу, чтобы Ирина Александровна достаточно подробно изложила базовые принципы, которые специалисты "РАЭСКО" закладывают в эту концепцию. Неплохо будет, если мы их пообсуждаем, эти предложения. Нам нужно переходить в самое ближайшее время от обсуждений концепции уже к обсуждению законопроекта и к принятию закона. Тем более что мы этим вопросом занимаемся в развитие поручения Валентины Ивановны Матвиенко по итогам заседания Совета по ЖКХ при Председателе Совета Федерации, которое в июне месяце у нас было. Тогда этот вопрос обсуждался, было поручение Валентины Ивановны по этому вопросу, так что мы действуем как раз в рамках принятых решений.

Я хотел здесь, во вступительном слове, несколько слов сказать о примерах инновационных технологий энергосбережения в ЖКХ. При всем при том, что, к сожалению, у нас не так много технологий, которые сегодня действительно приняты и реализуются во всей стране, примеров отдельных удачных решений достаточно много. Но чтобы меня никто не обвинил в рекламе отдельных компаний, мы эти положительные примеры обязательно обозначим в материалах нашего "круглого стола". Я думаю, что каждый из участников "круглого стола", который захочет познакомиться с конкретными положительными примерами, сможет такую работу провести. Это и в Санкт-Петербурге, и в Москве, и в Екатеринбурге, в "Сколково" достаточно серьезно работают над этой проблемой. Короче, хорошие примеры есть, надо, чтобы они из опытных, пилотных проектов превращались в системные подходы.

Коллеги, я в таком кратком вступительном слове постарался обозначить проблемы, которые нам сегодня предстоит обсуждать.

Мы постараемся очень четко сформулировать по итогам нашего "круглого стола" предложения. Одним словом – проблема чрезвычайно важная, проблема, которая в государственном масштабе, несмотря на принятый ряд решений, пока окончательного решения не нашла. И в вопросе экономии энергии нам нужно от слов переходили к делу

Я хочу предоставить слово Елене Леонидовне Николаевой, первому заместителю председателя Комитета Госдумы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству.

У нас регламент примерно такой: мы по 10 минут предоставляем трем докладчикам, потом выступления три-пять минут, старайтесь укладываться. Если немножко переберете время, я думаю, это не критично, если выступление будет носить конструктивный характер.

Пожалуйста, Елена Леонидовна.

Е.Л. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое, Аркадий Михайлович.

Уважаемые коллеги! В своем вступительном слове Аркадий Михайлович подробно рассказал о том, насколько серьезно и детально проработана сейчас законодательная база, которая должна стимулировать совершенствование в сфере энергосбережения. И на мой взгляд, действительно долгосрочное тарифообразование (напомню, что мы с вами принимали этот закон в 2014 году), и Федеральный закон № 261-ФЗ, и другие законодательные акты, нормативные акты, и принятые программы, казалось бы, должны стимулировать максимально на всех уровнях мероприятия, которые бы приводили к постепенному, поэтапному, плановому переходу к более энергоэффективным технологиям. Ответ на вопрос, для чего это нужно, казалось бы, нам всем понятный, потому что на самом деле та неэффективность, которая есть сейчас в сфере энергопотребления, в конечном итоге оплачивается всеми нами. То есть всеми гражданами Российской Федерации оплачиваются те потери, которые есть в сетях, неэффективное использование, и в результате вся наша экономика де-факто во многом неэффективна, потому что мы слишком много тратим на потери. И, сэкономив здесь, мы сможем большой стимул придать как самому развитию экономики, так и тем хозяйствующим субъектам, которые предлагают свои услуги в этой сфере. То есть это большой потенциал для развития экономики. Казалось бы, понятно, очевидно, но вопрос пока по большому счету стоит на месте, и мы движемся даже не какими-то мелкими шажками, а, по-моему, просто микрошажками.

Итак, вопрос "почему". На мой взгляд, ответ очевиден: когда мы ставим задачу "пчелы против меда", наверное, эта задача нерешаема. Мы призываем к энергоэффективности тех, кто продает энергетические ресурсы, и тех, кто на этом зарабатывает.

Насколько мы можем замотивировать эти структуры? Поскольку это, по сути, является противоречием их финансово-хозяйственной деятельности. Вот корень всех противоречий, которые на сегодняшний момент есть в этом секторе. Но при этом, с другой стороны, все общество, вся российская экономика заинтересованы в том, чтобы эти потери минимизировать. Поэтому, не побуждая к энергосбережению, мы не получим результат. Нам мало просто принять

соответствующие законодательные акты, государственные программы. Нам нужно организовать очень серьезный запрос общества на то, что это – базовая ценность, которую мы должны все вместе реализовывать. Почему я об этом говорю? Просто без понимания этих сутевых вещей, все наши попытки внедрить где-то отдельно системы учета, отдельно системы дистанционного учета, попытки в строительстве сделать какие-то локальные вещи натываются на сопротивление, на глобальное сопротивление и нежелание реализовывать их масштабно, потому что, я еще раз говорю, "пчелы против меда". Поэтому, мне кажется, первоначально в наших сегодня слушаниях нужно поставить глобальный вопрос: как замотивировать общество, как замотивировать те предприятия, как замотивировать все уровни государственной власти, которые понимают это и должны реализовывать это на практике консолидированно, в едином программном продукте, то есть в единой "дорожной карте". Это первый тезис.

Второй тезис. До тех пор, пока наш собственник не поймет, что именно он управляет своим имуществом и именно за его счет происходит реально оплата всей неэффективности, пока не будет запроса со стороны собственника на грамотное управление и на экономию ресурсов, боюсь, что нам очень трудно будет реализовать все это на практике.

Итак, нам необходимо воспитывать грамотного собственника. Нам необходимо мотивировать этого собственника и объяснять ему, почему ему выгодно и нужно заниматься этим вопросом.

Но, честно говоря, сегодня сделать это трудно, потому что методики, по которым сейчас начисляется плата за неприборный учет ресурсов, нормативы потребления, нормативы потребления на ОДН демотивирующие.

Приведу конкретный пример. Когда мы анализировали разницу ОДН по однотипным домам, берем одни и те же "хрущевки", одни и те же девятиэтажки, и нормативы по ОДН, цифра произвела на меня неизгладимое впечатление: разница в субъектах и в разных муниципалитетах Российской Федерации, обратите внимание, – в 80 раз. Это означает, что по одним и тем же домам в одном случае бессмысленно ставить приборы учета, потому что как только ты их поставишь, твой платеж вырастет, и ты будешь просто демотивирован: что же ты, заплатил деньги за прибор учета, за его поверку, должен передавать эту информацию, а в результате заплатить больше?

В других регионах нормативы настолько завышены, что они становятся совершенно демотивирующими уже с другой стороны. На мой взгляд, эта ситуация ненормальная: уже были даны соответствующие поручения проанализировать профильным ФОИВам эту практику в субъектах и в муниципалитетах и привести их в некое нормативное состояние, хотя бы чтобы это отличалось в разы, а не в десятки раз. Сделать это трудно, потому что вопрос политический. Понятно, что одномоментно повышать нормативы сразу, условно говоря, в несколько раз там, где их исторически занижали по каким-либо причинам, нельзя. Нужна целая система поэтапного повышения с компенсациями льготным категориям граждан соответствующего увеличения платежа, то есть это очень сложный политический момент.

Итак, внимание. Можем ли мы сейчас решить эту задачу? Одновременно – нет, и надо честно себе в этом признаться. Тогда давайте ставить реальные задачи, решения которых будут поэтапно вести нас к намеченным целям, а не строить воздушные замки.

Второй момент – это необходимость наведения порядка, хотя бы анализа ситуации, которая сейчас присутствует с точки зрения нормативного учета ресурсов и мотивирует жителей не покупать и не ставить эти приборы.

Третий момент, который я считаю принципиально важным, Аркадий Михайлович. Вы говорите, что существуют проблемы с тем, что идет оплата ОДН по нормативам. Так вот, когда мы эти ОДН перенесем в жилищную услугу, а у нас это намечено законодательством (я сейчас внесла законопроект о том, чтобы перенести эту норму на 1 января 2017 года), то мы еще больше создадим неопределенность, только теперь уже в жилищной услуге. Это означает, что мотивация для управляющих компаний уйти в тень будет еще больше, вводить в заблуждение и граждан, и ресурсоснабжающие организации будут еще больше. То есть мы тем самым добросовестные управляющие компании ставим в очень экономически невыгодные условия, зато недобросовестным открываем дорогу для свободы действия.

Зачем нам сейчас это делать, мне трудно понять, потому что пока я не вижу нормативную базу, как это будет происходить, как будет проходить переход из отдельной строки ОДН в жилищную услугу, и не приведет ли это к драматическому увеличению совокупного платежа граждан. Здесь вопрос и политический, и социальный, и экономический. Я пока не вижу ответа ни на один из этих трех вопросов, зачем мы это делаем. Пока я не увижу нормативных документов, я не смогу ответить ни на один из этих вопросов.

Следующий вопрос. А что мы делаем для того, чтобы остановить эти потери и хотя бы не плодить новые неэффективные дома? Решаем ли мы эту задачу созданием новых объектов по повышенным требованиям по энергоэффективности? Отвечаю: нет. Казалось бы, мы должны мотивировать строить энергоэффективные дома, хотя бы для переселения из аварийного жилья, для специальных категорий граждан, для социального найма и так далее. Надо создать систему, когда спрос государства на новое жилье будет стимулировать и развивать новые энергоэффективные технологии в строительстве, более эффективные технологии в энергопотреблении, в ресурсосбережении на стадии строительства, и тогда это будет мотивирующий фактор для всего рынка. Если у государства есть такой спрос, значит, и рынок внимательно посмотрит на это. Обратите свое внимание, что когда мы сейчас покупаем дома с целью переселения граждан из аварийного жилья, показатели энергоэффективности там не присутствуют, там есть цена-качество, и мы видим, какие далеко не качественные дома подчас предъявляются для того, чтобы переселять граждан из аварийного жилья, про энергоэффективность там вообще речи не идет.

Давайте мы, если надо, законодательно закрепим такие нормы. Раз уж мы выделяем государственные деньги на это, то давайте мы это делать будем с умом. А мы сначала строим, а

потом все вместе думаем, как будем утеплять эти дома, как мы будем энергоэффективными их делать, и как мы будем делать это жилье более качественным.

Мне кажется, это норма неправильная, и предлагаю также в наш проект решения внести это как одну из главных стимулирующих мер для нового жилищного строительства.

Следующий момент – это вопрос опять-таки формирования спроса со стороны граждан, которые должны оценивать при покупке жилья самостоятельно не только вопросы цены этого жилья, но и его эксплуатационные характеристики. В этом смысле вопросы жизненного цикла зданий, жизненного цикла жилого объекта, на мой взгляд, сейчас должны выходить на первый план и стать основным критерием по отбору того или иного объекта недвижимости при покупке гражданами, в том числе при выдаче ипотечных кредитов. Давайте мы тоже подумаем, как мы будем стимулировать умное поведение граждан, для того чтобы запускать этот процесс уже масштабно.

Теперь о вопросе учета ресурсов. Да, конечно же, введение приборного учета ресурсов для нас, казалось бы, является абсолютно правильными, логичными и последовательными шагами. Но знаете, какие обращения у меня за последние два месяца по количеству на первом месте? – "У меня стоит прибор учета, я его поставила за свой счет, я его проверяю, но ресурсоснабжающие организации не принимают показания этого прибора учета". Обратите внимание. Эти письма приходят из всех субъектов Российской Федерации, и получается, что мы дважды демотивируем граждан. С одной стороны, когда они ставят эти приборы учета, и вроде бы должны получить экономию, но не могут ее получить, потому что эти показания приборов учета не применяются. А второй раз они еще сильно удивятся, когда получат, возможно, совершенно другие цифры, если до этого нормативы были занижены.

Что делать в той ситуации, когда граждане подают показания приборов учета, а они не принимаются ресурсоснабжающими организациями? Я считаю, что это нужно отрегулировать законодательно. Если прибор учета введен, если он соответствует техническим регламентам и требованиям, то эти показания должны приниматься к расчету ресурсов, и это нужно внести в законодательную базу. Для меня был большой сюрприз, что, оказывается, это является необязательным. Я даже целую норму предложила в пункт нашей резолюции итоговой о том, что необходимо законодательно зафиксировать право покупателя и обязанность продавца принимать к перерасчету данные, полученные с сертифицированных средств измерения в части содержащейся информации о качестве и количестве коммунальных ресурсов.

Мы, кстати, приняли недавно очень, на мой взгляд, серьезный закон, который тоже мотивирует граждан к более тщательному анализу качества тех ресурсов, которые они получают. Речь идет о том, что мы ввели практику штрафов за некачественную поставку или непоставку ресурсов в пользу потребителей. С января этого года эта норма вступила в действие. Она пока еще слабо себя показала на практике, но с точки зрения потребителя, если он правильно оценит этот ресурс, мне кажется, что это будет очень серьезным мотиватором, для того чтобы требовать

качественного оказания услуг со стороны потребителей и управляющей организации, а для ресурсоснабжающей организации – предоставлять этот ресурс. Контроль теперь может вести каждый гражданин: если за 10 дней не подали мне хороший ресурс – будьте любезны, заплатите мне штраф. Такая, знаете, серьезная экономическая дубинка включается. Но для того чтобы это зафиксировать, естественно, нужен прибор учета. Без решения вопроса обязательного применения приборов учета для расчетов это все теряет смысл.

В заключение я хочу сказать, что те модели, о которых, скорее всего, будет говорить Ирина Александровна, – это вопросы, связанные с дистанционным снятием показаний приборов учета, с системой, которая будет выстраиваться в целом в муниципалитете, в городе, в субъекте, которая, в конечном итоге, должна стать той базой, которая ложится в ГИС ЖКХ. Я надеюсь, об этом нам сегодня тоже несколько слов скажут. Но мне кажется, эта система должна быть, поскольку она дает очень эффективное понимание не только того, как считать ресурсы, но самое главное – она дает нам базу, чтобы понимать, а как управлять этим хозяйством? Где основные потери? Куда нужно потратить наибольшее количество ресурсов, и где должны заработать те самые пресловутые энергосервисные контракты, о которых сегодня тоже будет идти речь? Потому что на сегодняшний момент что такое энергосервисные контракты – для граждан непонятно, они пока демотивированы, и убедить их в необходимости этих энергосервисных контрактов очень трудно.

И последний мой тезис. Наша задача – предложить наиболее оптимальное использование энергосервисных контрактов с точки зрения комплексного решения вопросов в целом в доме, как объекте недвижимости. Но сделать это можно наиболее эффективно при проведении капитального ремонта.

Поэтому синхронизировать проведение капитального ремонта с предоставлением дополнительных энергосервисных контрактов, на мой взгляд, – наиболее разумное решение, которое можно предложить гражданам, показав экономику этого процесса.

Спасибо большое за внимание. Я надеюсь, сегодня мы очень эффективно все вместе поработаем и сделаем ряд предложений.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Елена Леонидовна.

Я хочу присоединиться к обеспокоенности Елены Леонидовны о том, что не учитываются показания приборов, которые были установлены. Я, кстати сказать, по этому вопросу письмо написал в адрес Минстроя и хочу услышать позицию Министерства. Поэтому, Оксана Николаевна, будете выступать, если можно, затроньте эту тему.

Следующему я хотел бы предоставить слово Михаилу Яковлевичу Евраеву, заместителю Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. У него обозначена тема – "ГИС ЖКХ как инструмент анализа ключевых параметров эффективности отрасли и сопровождения принятия стратегических решений".

Пожалуйста, Михаил Яковлевич.

М.Я. ЕВРАЕВ

Спасибо большое, Аркадий Михайлович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я, наверное, не столько буду говорить о предложениях, как Елена Леонидовна, сколько буду акцентировать ваше внимание на том, что сейчас делается с точки зрения создания портала ГИС ЖКХ и, собственно говоря, открытости и прозрачности информации, о которой мы с вами говорим.

С момента принятия двух законов – закона № 209 и закона № 263 – прошло полтора года и, собственно говоря, сейчас уже проделана большая работа, в том числе и в регионах нашей страны, подписано 76 соглашений о пилотировании системы. И такое пилотирование идет практически по всей территории, кстати, даже там, где пилотное соглашение не подписано, оно все равно идет, просто уже без участия региональных органов власти. Но мы активно работаем и с муниципальными образованиями, и непосредственно уже с участниками рынка ЖКХ.

Второй момент – активно, конечно же, создается под закон нормативно-правовая база. Мы портал и нормативно-правовую базу делаем совместно с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства. На сегодняшний день у нас с вами принято и зарегистрировано в Минюсте 10 совместных приказов по различным направлениям деятельности портала, чтобы все участники рынка понимали, какие правила вообще по информационной открытости и прозрачности у нас с вами будут, чтобы это было четко закреплено именно в подзаконных актах.

Надо сказать о том, что работа субъектами Российской Федерации строится по двум направлениям: первое направление – это когда есть свои системы у субъектов Российской Федерации, а второе направление – когда их нет. В основном, конечно, нет этих систем в субъектах Российской Федерации. В тех случаях, когда они есть, мы, конечно, не разрушаем то, что было создано, потому что люди не ждали, пока будет создаваться федеральный портал и делали свои системы.

Мы работаем с субъектами Российской Федерации по пути интеграции их систем с ГИС ЖКЖ. И в этом плане у нас уже, в общем-то, есть довольно хороший опыт. У нас сейчас порядка 150 систем проходят тестирование на портале. У нас есть тест, он бесплатный, совершенно открытый, причем не только для государственных или муниципальных систем, но и для коммерческих систем. И у нас активно участвует, кстати, большое количество коммерческих систем помимо региональных и муниципальных. И мы надеемся, что этот рынок в регионах будет развитым и нашим участникам рынка – и управляющим компаниям, и ТСЖ, и ресурсникам – будет предложено довольно большое количество этих продуктов, чтобы была конкурентная среда и чтобы люди могли выбрать, с какими продуктами работать.

На сегодняшний день в ГИС ЖКХ у нас с вами уже более 32 тысяч организаций – это и органы власти, и товарищества собственников жилья, и управляющие компании, и ресурсники.

Конечно, надо отметить, что по реестру лицензий, который там же находится, на портале (вы можете все это посмотреть, все в открытой части, адрес: dom.gosuslugi.ru), у нас выдано порядка 15 тысяч лицензий, а управляющих компаний, которые зарегистрированы в системе, у нас порядка 12 тысяч, что говорит о том, что порядка 3 тысяч управляющих компаний, несмотря на то, что они получили лицензию, даже не прошли регистрацию в системе и не вносят информацию, которую они уже, кстати, должны вносить по существующим нормам закона и подзаконных актов. Это я к тому хотел сказать, что, видимо, нам нужно продумать какую-то правовую норму, чтобы невозможно было получить лицензию и осуществлять деятельность и при этом не отражать всю информацию в ГИС ЖКХ вообще в принципе.

То есть не постфактум, а чтобы превентивно у нас была какая-то мера. Потому что, как известно, превентивные меры всегда значительно более эффективно работают, нежели чем постфактум принимаемые меры.

Что касается субъектов Федерации, которые у нас не имеют своих систем, они ничего не потеряют совершенно. Когда мне звонят коллеги, допустим, из регионов, министры связи или министры ЖКХ и спрашивают: "Скажите, пожалуйста, нам делать свою систему или нет?" Я, как правило, всегда отвечаю "нет", потому что, первое, сделать в такие сроки, которые обозначены в законе, качественно практически невозможно. Это я вам совершенно точно могу сказать, бюджетные деньги будут освоены и потрачены, а сделано ничего толком не будет. Это первое. Потому что те, кто начинал давно, они уже прошли большой путь, а если начинать впопыхах, то не успеть. А второй момент – то, что мы всем субъектам Российской Федерации, да и муниципальным образованиями, всем нашим органам власти предоставим возможность видеть для принятия ими решений, для анализа ситуаций картину в сфере ЖКХ, ничуть не меньшую, нежели это будут иметь те субъекты Российской Федерации, которые имеют свои системы.

Более того, у нас с каждым субъектом Российской Федерации разговоры выстраиваются таким образом: если вы что-то хотите дополнительно, какие-то настройки в системе и еще что-то, пожалуйста, обращайтесь, любые вопросы, любые варианты обсуждаются. То есть те, кто не имеют своих систем, будут находиться точно не в худшем положении, а, наверное, даже в лучшем, потому что они не будут иметь огромного количества проблем по интеграции. А это очень сложное и тяжелое дело, поверьте, особенно когда система выстраивается, форматы меняются, меняются они часто, потому что это вопрос двусторонний и постоянно поступают предложения, как улучшить то или это, соответственно это будет еще идти год-полтора, как минимум, потому что такие крупные системы не делаются за два дня, это, конечно, серьезный большой процесс.

Во-вторых, просто бюджетные деньги субъектов Российской Федерации не будут потрачены, и это очень важно.

Третий момент – дверь никто не закрывает, коллеги. Если субъекты Российской Федерации хотят сделать свои системы через год, через два, через три, пожалуйста, такая возможность всегда будет. То есть это не то, что сейчас возможность упущена и всё. Это не так!

Поэтому в данном случае у нас универсальный подход, мы работаем с регионами так, как они для себя видят удобным. Если хотят интеграции – то интеграция, если напрямую – то напрямую, пожалуйста, мы делаем функционал под любые варианты, которые хотят видеть регионы. Но главный принцип – чтобы информация размещалась в системе.

Хочу сказать, что у нас в апреле предполагается большой рывок в развитии системы, потому что мы в конце декабря один приказ зарегистрировали в Минюсте (это было очень сложное дело, поверьте, и заняло очень много времени). Так вот, мы зарегистрировали крайне важный приказ о том, что ГИС ЖКХ будет получать информацию из Росреестра, это значит, что мы нашим гражданам сможем дать в их личные кабинеты их квартиры, потому что сейчас, если вы зайдете как физическое лицо в свой личный кабинет ГИС ЖКХ, вы там ничего не увидите. Вы там ничего не увидите по одной простой причине, потому что единственное, как мы можем привязать квартиру на законных основаниях к человеку, который этой квартирой владеет, это данные ЕГРП (Единого государственного реестра прав), который ведет Росреестр, а это персональные данные и, конечно, без соответствующего нормативно-правового обеспечения это сделать априори невозможно. Так вот, в декабре, как я уже сказал, такой акт был принят совместно с Минстроем, приказ зарегистрирован в Минюсте. Мы ожидаем, что к апрелю мы закончим всю техническую работу по интеграции с Росреестром, и у нас будет довольно-таки большой рывок в плане системы, потому что мы тогда сможем говорить нашим гражданам о том, что, пожалуйста, приходите, работайте, у вас уже появляется большое количество функционала. Потому что на сегодняшний день этот функционал разработан процентов на 80-90 (высокий уровень), система уже разработала. Вы знаете, что у нас срок 1 июля, когда все это должно начать работать. А мотивационная норма, что если не выставляются начисления, то человек получает право не платить до размещения соответствующей информации, вступает в силу с 1 января 2017 года (тоже недолго осталось). Так вот, у нас уже разработан на сегодняшний день функционал и по голосованию электронному, и по официальной переписке и ответам органов власти (все это будет фиксироваться четко в системе, не нужно будет больше все это дело хранить в бумажном виде), и по оплате, и по размещению всех договоров и актов, в том числе, кстати, по энергосбережению. Это очень важный момент, и я хотел бы отдельно отметить, что сейчас уже мы предусматриваем, что в системе будут размещаться региональные и муниципальные планы и программы в сфере энергосбережения, плюс отчеты об их реализации в обязательном порядке. Как я уже сказал, все договоры и акты выполненных работ с тем, чтобы у нас любой человек, который видел этот акт, мог обжаловать, если он считает, что в акте написано то, чего сделано не было, соответственно, чтобы он сразу мог официально направить жалобу в ГЖИ. Естественно, вся эта переписка официальная с меткой времени и с архивацией всей переписки полностью.

Будут размещаться паспорта и акты готовности многоквартирных домов, информация о классах энергетической эффективности, энергосервисные контракты, сведения об объеме

потребляемых коммунальных ресурсов и соблюдении параметров качества при их поставке. Вот это тоже крайне важно. То есть это все предусматривается в ГИС ЖКХ.

Конечно, мы считаем, что после того, как наши граждане смогут все это видеть в системе ГИС ЖКХ на едином портале, который должен прийти на смену многочисленным ресурсам в данной сфере, что у нас с появлением этой информации появится и общественный контроль. А если у нас появится общественный контроль, я думаю, что сфера ЖКХ у нас начнет меняться очень быстрыми темпами, как это было в свое время по госзаказу, когда появился портал, все начало меняться, все начали писать, что происходит, что хорошо, что плохо. Так вот, здесь будет ровно то же самое. Появляется огромная возможность для людей и общественных организаций защищать свои права.

Наша задача открыть эту дверь и дать возможность общественному контролю развиваться и контролю граждан.

Это все вкратце, что я хотел отметить.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Коллеги, если вопросы какие-то частные возникают, можете записки сюда передать. Я думаю, что в конце будет возможность ответить на эти вопросы.

Ирина Александровна Булгакова, генеральный директор Ассоциации энергосервисных компаний "РАЭСКО".

Я обращаю внимание всей аудитории на эти предложения, это как раз то новое, что сегодня обсуждается и что вполне возможно достаточно скоро превратится уже в полноценный закон или в другой нормативный акт.

И.А. БУЛГАКОВА

Здравствуйтесь, коллеги!

Я немножко сначала об энергосбережении и энергосервисе скажу.

Российская ассоциация энергосервисных компаний уже два года работает на рынке, у нас почти 30 энергосервисных компаний разных по размеру, которые имеют фактические договоры энергосервиса, заключенные на территории Российской Федерации.

Есть большие сложности в реализации контрактов, поскольку в нашем законодательстве этот контракт подразумевается именно как финансовый контракт, как финансово-смешанный, скорее, финансовая часть в нем очень важна. Вознаграждение компания, которая сделала какую-то работу по энергосбережению, получает по факту полученного сэкономленного энергоресурса. При этом сам 261-й закон не дает каких-либо разъяснений, что же подразумевается под этой экономией. Она потом прочитывается в подзаконных актах.

Сложность в том, что недостаточно компетентны наши и органы власти различной категории, и сами предприятия с точки зрения понимания, а что же такое эта экономия. Потому что экономия по энергосервисному контракту, которая подразумевается, это не экономия денег,

это экономия ресурса, да еще и в сравнимых условиях. Любое мероприятие, любое потребление энергии может быть энергоэффективным, потому что нельзя сравнивать одновременно производство воды на старом водоканале, на старых условиях и плохого качества, когда нет абсолютно ее очистки, она просто подается в трубы. Если на этом канале проведены какие-то мероприятия, мы поставили хорошую систему очистки, которая, конечно, требует огромного количества электроэнергии, потребление электроэнергии может и увеличиться впрямую. Но в сравнимых условиях при одном и том же качестве воды разные технологии дают разное потребление энергии. Вот это и есть то сравнение, которое называется энергоэффективностью, если при одном и том же качестве и условиях мы имеем разное потребление воды.

Поэтому "РАЭСКО", прежде всего, что мы сделали? Самое главное наше достижение, наши коллеги являются соавторами ГОСТ "Измерение и верификация", который уже утвержден в конце прошлого года осенью. И это большой плюс и для самих энергосервисных компаний, и для потребителей, и для финансовых институтов, потому что сегодня не нужно писать 33 приложения к договору и прописывать, как мы будем считаться. Достаточно написать, что это делается по ГОСТ. Хотелось бы просто на это обратить внимание.

Развитие должно идти дальше, потому что все равно не получится одной формулы, как это просчитать. Это довольно сложный труд.

И нам кажется, что сегодня мы пишем, например, документы о том, что верификатор – это тоже профессия, которая должна иметь место быть в нашей жизни, ну и оплачиваться, безусловно.

Дальше еще немножко тоже об энергосбережении и энергосервисе с точки зрения вообще законодательства и положения этого всего в нашей стране, его необходимости. За счет энергосервиса, за счет прямой окупаемости можно сделать очень небольшое количество энергоэффективных мероприятий, повысить энергоэффективность – около 10 процентов от всего объема работы по энергоэффективности. Потому что прямую экономию один потребитель, с которым ты заключаешь договор, имеет крайне редко. Все эти мероприятия по энергосбережению имеют такой комплексный характер, потому что, когда мы работаем над повышением технологичности нашего потребления энергии, мы, собственно говоря, развиваем, в общем-то, очень много комплексных отраслей, которые рядышком и которые должны работать. Развивается наука, развивается инжиниринг, и, в общем-то, развивается страна. Поэтому энергосбережение – это то, что должно, конечно, управляться с точки зрения федеральных законов. И для того чтобы (правильно Елена Леонидовна нам приводила пример) это было выгодно в том числе и ресурсоснабжающим предприятиям, должно быть соответствующее законодательство и должны быть соответствующие финансовые условия.

Ну и, соответственно, работая с энергосервисом, в энергосбережении, говоря о верификации, невозможно в отсутствии приборов учета сегодня всю эту верификацию делать, либо она получается совсем расчетная и совсем удаленная от факта, от того, что у нас в жизни есть. Поэтому мы задумались о приборном учете, и у нас есть своя концепция законопроекта, которую

мы направляли в том числе и в комитет Государственной Думы, и в Совет Федерации, для рассмотрения и обсуждения законопроекта. Я немножко на нем остановлюсь.

Что из себя представляет закон? Какие недостатки, как нам показалось, сегодня есть кроме того (о чем тоже уже говорила Елена Леонидовна), что у нас сегодня в жилищном законодательстве два равных способа оплаты – это по приборам учета и по нормативам потребления? И суды сегодня в том числе толкуют так, что, если тебе не нравятся показания прибора учета, в принципе ты можешь рассчитываться по нормативу потребления, потому что это равные, а не исключающие законы.

Мы проводили анализ в той же Москве, мы просто посмотрели количество установленных приборов учета (в одном районе, конечно, только смотрели) и тех, по которым фактически производятся расчеты. Отличается приблизительно 30 и 70 процентов, то есть 70 процентов приборов учета не используются при выставлении платы за жилищно-коммунальные услуги. Поэтому мы считаем важным именно сделать акцент на то, что прибор учета – он не только для того, чтобы он у нас был, а для того, чтобы по нему рассчитывались. Это одно изменение законодательства.

Второе и очень важное. У нас сегодня потребитель обязан установить у себя прибор учета, и он несет эту ответственность, в том числе за поверку и так далее. И поскольку у нас потребителем является и население, оно не всегда выполняет эти условия, и мы начинаем придумывать всякие "драконовские" методы – вводить повышающие коэффициенты в два, в три, в четыре раза. И получается, что, в общем-то, тут же мы видим с вами информацию о том, что резко возросла плата за жилищно-коммунальные услуги, хотя она не возросла. И это мешает, в общем-то, потому что на моей памяти повышающие коэффициенты вводятся уже четвертый раз в законодательстве, и каждый раз их отменяют. Не знаю, отменят сейчас или нет. То есть в нашем понимании все-таки это не тот путь, по которому следовало бы идти.

И еще один момент, который тоже бы хотелось установить, – что нет сегодня в законе понятного указания, откуда же должно идти возмещение за эту самую установку и эксплуатацию приборов учета. Везде можно как бы косвенно посчитать, на самом деле деньги все эти с населения берутся, и берутся, как правило, разово. Но, например, организовать эту систему, сделать комплексную закупку на город, да еще если привлечь кредитный ресурс, практически невозможно, потому что это четко не прописано.

Поэтому мы предлагаем такую систему. Она, конечно, должна вводиться постепенно, начиная с нового жилья. Закон мы писали в 2015 году, поэтому у нас предусмотрено его введение с 2017 года. Если, конечно, он будет позже приниматься, все эти сроки должны переноситься.

О чем мы говорим? Во-первых, мы говорим о том, что к приборам учета на территории региона либо муниципального образования должны быть четкие требования. Хотелось бы, и мы предлагаем в закон № 261 ввести главу, которая будет называться "Системы учета коммунальных ресурсов и коммунальных услуг".

Дальше. Ответственность за организацию этого всего учета мы все-таки предлагаем возложить на ресурсоснабжающие организации. При этом это не значит, что все приборы учета должны быть только у них обязательно в собственности. Мы предлагаем это все тарифицировать и вводить два вида тарифа, которые отдельно будут употребляться. В том случае если я вам ставлю прибор учета, как потребителю, и его обслуживаю, либо если он у вас уже есть, например, вновь построенный дом с приборами учета введен, значит, он у вас есть и вам не надо его ставить, а я его только обслуживаю. Это два разных тарифа, которые могут быть использованы. Но требования к этим приборам учета, которые стоят, должны выдвигаться ресурсоснабжающей организацией, для того чтобы все это попадало в одну систему.

Мы считаем, что на сегодняшний момент уже у нас достаточно развитое научное производство, собственно говоря, и цены уже такие, что мы можем требовать обязательно дистанционное снятие показаний и организацию его. Конечно, с какого-то момента, не завтра, не после выхода прибора учета. Мы полагаем, что измеряться должны, безусловно, объемы, измеряться должны показатели качества, которые должны быть поименованы в законе. Мы не настаиваем на том, чтобы химический состав воды в режиме онлайн у нас постоянно мерился, это тяжелый и дорогой способ, или некоторые показатели по качеству электроэнергии, которые тоже не должны измеряться постоянно. Но, например, уровень давления воды вполне измерим в режиме онлайн, понятен и должен быть вполне понятен и для потребителя.

Доступ к показаниям этой системы должен быть как у потребителя и у поставщика, так и в нашем понимании это должен быть орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на установление тарифов, потому что прежде всего ему нужны эти балансы, для того чтобы на основании этих балансовых решений устанавливать тариф.

Кроме того, есть еще третья проблема, о которой мы говорили. Об этом очень хорошо знают коллеги, которые занимаются установкой приборов учета. Потому что когда приборы учета у одного, то второй не имеет к нему доступ. И один говорит: "Я столько не потребил". А другой говорит: "Нет, ты столько потребил". Вот должен быть третий ключ. То есть тот самый, независимый орган. И поскольку в режиме онлайн все пишется и можно всегда достать оттуда эти показания и посмотреть, он говорит, что да, действительно объемы были такие, и спор должен решаться таким образом. То есть три одновременных участника съема показаний приборов учета, если правильно сказать.

Конечно, информация потом должна оттуда передаваться в ГИС ЖКХ. Мы считаем, что это должно уходить от органа исполнительной власти в ГИС ЖКХ, а не от каждого из этих субъектов.

Что еще мы важным таким считаем и предполагаем. Поскольку у нас каждый житель самостоятельно устанавливает себе приборы учета, для него это тяжело, снимать показания тоже тяжело и как бы не хочется, необязательным становится, и что наши ОДН – это в том числе вот этот самый разбаланс. Для того чтобы это все ликвидировать и чтобы это все было понятно, все-

таки ввести обязанность управляющих компаний обслуживать эти приборы учета. Для этого нужно трансформировать собственность на прибор учета из индивидуальной в общедомовую. Это тоже собственность граждан, только она будет общедомовая. Ну и собственно обеспечить доступ к этим приборам учета, вынести даже. На сегодняшний момент новые квартиры мы бы предлагали строить уже таким образом, чтобы у них и приборы учета, и запорная арматура была до входа в квартиру, тогда мы и отключать их сможем, в том числе от водоснабжения и так далее. Сегодня технически это решается. Удорожание проекта, перепроектировать придется – это дорого, а при строительстве – это те же самые деньги практически, когда строим, мы уже это смотрели.

И в этом случае, собственно говоря, что еще важно, что управляющая компания должна получать технические условия на подсоединение к общедомовому прибору, который будет являться частью системы ресурсоснабжающей организации. И, наверное, стоит еще отметить, что для ресурсоснабжающей организации такая установка приборов учета – это еще и возможность управлять своей сетью и своим сбытом, часть энергоменеджмента.

Конечно, потребуется достаточно большое количество подзаконных актов. Я говорю, конечно, надо смотреть, каким образом переход к этой системе осуществлять. Использовать все, что уже установлено на сегодняшний день до момента, пока не потребуется его либо госповерка, либо оно выйдет из строя (я имею в виду те приборы учета, которые есть), в обязательном порядке, чтобы не были обмануты жители и выброшены эти приборы учета. Вот такую систему мы предлагаем разработать и готовы в этой разработке участвовать дальше. ФЭО предварительное мы делали. Если к нему подключатся производители системы приборов учета и проверят его, мы будем только признательны. Нам кажется, что такая система более логична и более разумна, и она позволит нам управлять этими объемами потребления, и самое главное – с ОДН решить проблему.

Еще просто как комментарий. Вот только что приехала из Уфы, из Республики Башкортостан, и там несколько предприятий мы рассматривали по балансам. Очень большая разница в тарифах. И вот вам просто для примера приведу, все поймут. Там, где тариф высокий по теплоснабжению (например, 1800 рублей за гигакалорию), когда смотришь объемы потребления и пересчитываешь обратным счетом, то КПД установок котельных, которые там стоят при таком тарифе, он где-то процентов 75. Там, где тарифы 1200, смотришь, а КПД котельных установок 102 процента. То есть на самом деле мы с вами хитрим. В одном случае приборы учета есть, это город, в другом случае приборов учета нет. То есть у нас с вами и тарифная политика очень сильно сегодня завязана на эти балансы, и самое главное – у нас всегда, получается, виноват тот, кто вовремя выполнил закон. Потому что 20 процентов населения, которые поставили там приборы учета, где сегодня 1200 рублей вот эта гигакалория, если завтра пересмотреть тарифно-балансовое решение и поднять тариф, они окажутся в проигрыше.

Поэтому у меня предложение очень серьезно отнестись к разработанным нашим документам. И вот если на площадке и Государственной Думы, и Совета Федерации они будут

более подробно рассмотрены, мы готовы принимать в этой работе участие, будем признательны всем. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо, спасибо.

Пожалуйста, Оксана Николаевна. Учитывая, что Вам надо уйти. Директор департамента ЖКХ Минстроя Демченко Оксана Николаевна.

Пожалуйста.

О.Н. ДЕМЧЕНКО

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Прежде всего, конечно же, хочу сказать, что те первоочередные задачи по решению вопросов энергоэффективности, которые были уже отмечены и в выступлении Вашем, Аркадий Михайлович, и в выступлениях коллег, мы, безусловно, поддерживаем, разделяем эти задачи, будем их решать. Основное выступление как раз у меня было запланировано по законопроекту, о котором говорил Аркадий Михайлович, но я с учетом предыдущего выступления немножко все-таки общих вопросов тоже затрону.

Что я имею в виду? Безусловно, мы согласны с тем, что энергосервис – это институт, которому нужно придать массовый характер, и здесь максимально, конечно же, нужно работать с собственником, мотивировать его на заключение этих договоров и готовность в том числе нести, может быть, даже дополнительные расходы в связи с реализацией этих договоров. И вот как раз на эту цель будет направлен наш законопроект. Мы надеемся, что он будет этому способствовать.

В части оприборивания. Это тоже, безусловно, направление, по которому нужно двигаться. Но все-таки здесь, наверное, на наш взгляд, нужно доводить до логического решения те меры, которые уже нами были предложены и, в общем-то, они были одобрены, о том, что необходимо усиливать ответственность потребителя за неустановку прибора учета и за неиспользование его при осуществлении расчетов. Я, безусловно, имею в виду те повышающие коэффициенты, о которых мы говорили. Я хочу сказать, что на самом деле эти повышающие коэффициенты у нас уже, по сути, действуют второй год. Они начали действовать с 1 января 2015 года, но их размер сейчас является настолько мизерным, что, по сути, ту роль, ради которой они вводились, они, конечно же, не выполняют. Сейчас у нас увеличение идет на 40 процентов с 1 января 2016 года, с 1 июля планируется на 60 процентов увеличение оплаты для тех потребителей, у которых нет прибора учета, но которые при этом имеют возможность такой прибор учета установить.

Мы в нашем постановлении Правительства по данному вопросу, которое как раз направлено на реализацию 176-ФЗ, принятого в июне прошлого года, где и вопросы по ОДН, и по применению повышающих коэффициентов были урегулированы, этим постановлением мы предлагали увеличить в разы эти коэффициенты для того, чтобы они, собственно, стали эту экономическую стимулирующую роль выполнять. Но проанализировав дополнительно в том числе и политические риски, которые есть из-за этого решения, сейчас принято решение

отсрочить введение этих мер по усилению ответственности до 1 января 2017 года, синхронизировав это в том числе со сроками перевода ОДН из коммунальных в жилищную услугу. Но полагаем, что в этом направлении все-таки необходимо двигаться, потому что иначе никакую экономическую мотивацию для оприборивания, на наш взгляд, мы у собственника или потребителя не создадим.

Какие еще дополнительные задачи, которые мы для себя обозначаем в 2016 году, я бы хотела назвать. В принципе об этом уже говорили в выступлениях – это, безусловно, все-таки, выработка понятных механизмов, как нам сделать энергоэффективным капитальный ремонт многоквартирных домов. Напомню, что, безусловно, программа у нас идет. За 2014–2015 годы, по последним данным, у нас отремонтировано более 20 тысяч многоквартирных домов, и реально программа идет по всей стране, поэтому, конечно же, нужно этот механизм, инструмент использовать для повышения энергоэффективности нашего жилищного фонда.

Но, безусловно, всё упирается, извините, в банальную вещь: опять деньги. Потому что если мы будем напрямую включать эти мероприятия, по сути, в перечень работ и услуг, проводимых по капитальному ремонту, это, безусловно, влечет увеличение расходов, это потребует увеличения размера минимального взноса. Мы сейчас пытаемся просчитать, исходя из полученной информации от регионов, какие работы мы сделали, сколько на это денег потратили. А на сколько же может увеличиться этот минимальный взнос? Может быть, это действительно незначительные суммы, и на это можно пойти, а может быть, это суммы действительно будут существенные. Здесь нужно быть достаточно осторожным. Но на 2016 год для нас эта задача стоит – понять, как сделать капитальный ремонт, проводимый в домах, в том числе энергоэффективным, и за счет каких источников: собственники, бюджеты или какие-то иные, может быть, внебюджетные средства.

Вторая задача – это, безусловно (опять же, Аркадий Михайлович, о чем Вы говорили) нам, конечно же, нужно повисить эту информационную открытость и информированность и наших потребителей, и организаций о том, какие у нас есть в коммунальной сфере (может быть, и в жилищной тоже) энергоэффективные технологии. Я напомню, что во исполнение поручения Правительства Минстроем были подготовлены документы по созданию справочника наиболее эффективных технологий, применяемых во всех сферах отрасли жилищно-коммунального хозяйства: тепло, вода, электричество, газ. Этот программный продукт, портал, у нас готов, мы планируем его презентовать в феврале этого года на Красноярском экономическом форуме. Сейчас он у нас работает в тестовом режиме, то есть мы обкатываем. Формирование этого справочника пока на этом этапе в некоем заявительном порядке, то есть владелец этой технологии, который в том числе полагает, что она эффективна, будет заявлять эту технологию в справочник, рассказывать о ней, и эта технология будет включаться в базу данных, и будет таким образом становиться общедоступной информация о ней и о том, главное, как она и где применяется, для неопределенного круга лиц, то есть полагаем, что там тоже мы сможем эту задачку решить по

повышению информированности о том, какие есть энергоэффективные технологии, которые приводят к нормальным результатам.

Безусловно, вы правы в том, что вопрос установления нормативов потребления на коммунальные услуги и на индивидуальные, и на общедомовые – это вопрос, с которым нужно работать. И я хочу сказать, что в этой части, опять же по поручению Правительства, Минстроем разработан проект федерального закона, который предполагает наделение этими контрольными полномочиями органов государственного жилищного надзора, и они будут вправе осуществлять контроль обоснованности установления нормативов потребления коммунальных услуг на территории субъекта при наличии соответствующих жалоб или при наличии, может быть, даже самого факта вот этого дисбаланса (то, о чем говорили), когда отличие в разы, что явно неверно и необъективно.

Поэтому полагаем, что эта система контроля должна быть запущена в 2016 году.

Еще один момент, который хотела бы отметить, – это опять же то, что касается повышения энергоэффективности в коммунальной сфере. Вы наверняка уже многие знаете о том, что в конце прошлого года у нас было принято постановление Правительства, которое определяет порядок оказания государственной поддержки на модернизацию объектов коммунальной инфраструктуры. И буквально на днях мы совместно с Фондом ЖКХ утвердили методуказания, по каким правилам будут оцениваться эти проекты. И в качестве основных, по сути, критериев надежности и эффективности проектов, предлагаемых к государственной поддержке, мы, конечно, включаем показатели энергоэффективности, которые у нас утверждены для тепла и для воды (там есть приказ Минстроя), и все эти показатели будут являться одними из ключевых при оценке проектов, претендующих на получение государственной поддержки.

Хочу сказать, что мы в прошлом году начали мониторинг (пока выборочный) реализации концессионных соглашений, заключенных в субъектах на предмет того, как в результате этой деятельности концессионера меняются в том числе показатели по потерям в воде, в тепле. И дело в том, что, по данным 35 регионов, на территории которых концессионные соглашения действуют в течение уже полутора лет и чуть более, фиксируются (по крайней мере, субъекты нам об этом сказали) очень неплохие результаты. То есть у нас применительно к теплу сокращение потерь стало фиксироваться на порядка 18 процентов, а по воде – на 14 процентов.

Это, конечно же, информация, которая будет нами еще дальше анализироваться и проверяться, но мы можем сказать уже в принципе о том, что этот механизм концессионного соглашения, реализации этого концессионного соглашения, он начинает давать свои результаты. Безусловно, этот мониторинг мы продолжим. Это, в общем-то, то, чем мы будем заниматься, и на чем будет сосредоточено наше внимание в 2016 году.

Теперь очень кратко по поводу законопроекта. В принципе Аркадий Михайлович в своем выступлении его основные, ключевые моменты обозначил, я лишь немного дополню. Напомню, что действительно мы меняем механизм заключения энергосервисного контракта – не через

подписание с каждым собственником, а через принятие решения общим собранием. При этом у нас решение о заключении договора, изменении его существенных условий и расторжении будет приниматься простым большинством голосов, там общее требование, а вот решение об одностороннем расторжении такого договора должно будет приниматься только квалифицированным большинством, то есть мы все-таки полагаем, что здесь нужно будет предусмотреть как бы защиту такой конструкции.

Также то, о чем уже сказали, но напомним, что мы предлагаем в договор управления тоже включать условия энергосервисного договора, для того чтобы стимулировать управляющую организацию все-таки вкладывать деньги в дом, в модернизацию дома. И одновременно мы предлагаем нормы, которые будут защищать и обеспечивать, может быть, большую устойчивость договора управления, опять же зная, что у нас есть разная судебная практика, когда договор управления может быть, по сути, расторгнут в одностороннем порядке в любой момент, там неважно – существенность, несущественность. Мы этим законопроектом предусматриваем норму, которая защищает договор управления в этой части, и в том числе будем определять порядок возврата тех средств, которые управляющая компания вложила, если вдруг произошло это расторжение, но не смогла получить возмещение по причине вот этого одностороннего расторжения.

Дальше тоже важный момент, на наш взгляд, – новация. Мы закрепляем плату по договору энергосервиса не за конкретным собственником, а за помещением, то есть это будет норма отражена, и долг или плата по энергосервисному договору будет следовать за помещением, а не за конкретным лицом.

Это тоже стабилизирует, на наш взгляд, конструкцию этого договора.

И соответственно там есть еще ряд изменений, которые вносятся в отраслевые законы, регулирующие как компенсируются расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг, потому что одним из важных моментов этого закона является тот факт, что при заключении энергосервисного договора не должно происходить увеличение (по общему правилу) оплаты за жилищно-коммунальные услуги. Оно должно происходить синхронно с получением уже по сути экономии ресурса. И эта плата по энергосервисному договору будет субсидироваться в общем порядке, которым у нас субсидируется оплата на жилищно-коммунальные услуги, то есть здесь мы тоже не допускаем нарушений прав граждан.

И я кратко скажу по поводу того проблемного вопроса, который был обозначен применительно к приборам учета. Давайте все-таки разберемся. Потому что у нас в постановлении № 354 есть прямые обязательства исполнителя коммунальных услуг: и принимать приборы учета в эксплуатацию, и принимать показания от потребителя, полученные по этим приборам учета. На самом деле, там набор всех этих обязательств есть. Поэтому давайте посмотрим все-таки о чем идет речь, о каких проблемах.

С МЕСТА

Там региональная самодеятельность еще есть.

О.Н. ДЕМЧЕНКО

В данном случае надо смотреть. Давайте, если какие-то пошли массовые нарушения в этой части, мы честно говоря не фиксировали это, давайте посмотрим, и может быть тогда через органы Госжилнадзора проверим. Надо просто пресечь эту практику, если такая практика пошла.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Вопрос можно?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Пожалуйста. Давайте, как исключение просто, потому что Оксана Николаевна уходит.

М.П. ЩЕТИНИН

Я хотел Министру М.А.Меню задать, но не успел, когда он у нас был. Вы считаете, это совершенно справедливым, правильным, когда покупатель приходит в магазин со своими весами и получает товар. Как с вашей точки зрения? То есть потребитель должен поставить приборы учета, должен обслуживать, за все заплатить, а ему еще установят хороший тариф и продадут коммунальную услугу. Останется только продавцу коммунальной услуги пересчитать деньги.

Вы считаете это справедливым, правильным?

О.Н. ДЕМЧЕНКО

Если честно, я не очень поняла Ваш вопрос. Наверное, в магазин ходить со своими весами неверно.

М.П. ЩЕТИНИН

Почему должен потребитель ставить приборы учета, чтобы получить чужой товар? Товар-то он получает. Товар – деньги – товар. Формулу Карла Маркса никто не отменил.

О.Н. ДЕМЧЕНКО

Если потребитель хочет платить за услугу ровно те средства и платить ровно за ту услугу, которую он получил по факту, он должен обеспечить учет этой услуги.

М.П. ЩЕТИНИН

Но вы же магазин приходите, заплатили деньги, вам выдали кассовый чек и товар.

О.Н. ДЕМЧЕНКО

Потому что это в интересах потребителя. Потому что... *(Оживление в зале.)*

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Коллеги, я вмешиваюсь в вашу дискуссию. Я думаю, что с точки зрения той логики, о которой говорит Михаил Павлович, это, наверное, нонсенс. Но другое дело, что сложившаяся

практика (и эта практика базировалась на тех экономических реалиях, с которыми мы столкнулись) привела к тому, что мы в этот процесс втянули потребителя. Сегодня, к сожалению, взять эту практику и перечеркнуть мы не можем, но те предложения, которые были сформулированы Ириной Александровной, как раз пытаются поставить этот процесс с головы на ноги, возложив определенную ответственность именно на поставщика энергоресурсов вести учет чего и сколько мы отпускаем.

Другое дело, что эта нагрузка должна быть для поставщика соответствующим образом компенсирована. И этот момент тоже должен быть учтен.

Оксана Николаевна, спасибо.

О.Н. ДЕМЧЕНКО

А кто будет источником компенсации, мы тоже знаем.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо за информацию, за выступление.

Единственное, на что я хочу обратить ваше внимание. Мне очень понравилось, что Вы сказали насчет 2016 года, по поводу того, что должно прийти понимание, что нам делать, как нам совместить процесс проведения капитального ремонта и процесс проведения энергоэффективных мероприятий.

Мы это в решении обязательно запишем, причем в весьма императивной форме. Мы сегодня весь жилой фонд, о котором мы говорим, никоим образом не втягиваем в процесс реализации энергоэффективных мероприятий. При этом мы создали систему капитального ремонта и, казалось бы, самое естественное, что должно произойти – это в процессе капитального ремонта осуществлять мероприятия по повышению энергоэффективности. Время уходит, решения никакие не принимаются. Да, оно может быть решение политическое, может дополнительная нагрузка на людей, может быть нахождение некоего источника внешнего кредитования для этого процесса, но нужно же принимать решения.

Поэтому я Вас убедительно прошу, Минстрой в этом вопросе должен быть главным закоперщиком. Я думаю, что вы должны в Правительство вносить сегодня некую палитру предложений. Там будут выбирать, что нужно: политические решения принимать, экономические решения, создавать какие-то дополнительные институты развития. Но нужно, чтобы были инициативы.

Спасибо, Оксана Николаевна. Учитывая, что Вы уходите, я постарался обратить Ваше внимание на этот момент.

Коллеги, Матюхин Алексей Геннадьевич, начальник Управления регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства Федеральной антимонопольной службы.

Коллеги, я вас убедительно прошу, у нас очень много выступающих. Мне очень не хотелось бы, чтобы кто-то оказался ущемленным в своем праве на выступление. Поэтому, пожалуйста, укладывайтесь в регламент.

А.Г. МАТЮХИН

Хорошо. Спасибо. Я быстро и кратко все скажу.

По поводу энергоэффективности, о чем мы сегодня разговариваем. Безусловно, она нужна, ее нужно соблюдать. В первую очередь это, как мы в ФАС столкнулись, из чего все-таки составляется и что учитывается в тарифах ресурсоснабжающих компаний. И в связи с тем, что недостаточный такой безусловный и реальный учет энергопотребления, возникает очень много вопросов и споров, в том числе и непонятное тарифообразование случается.

Во-первых, это связано с объемом, потому что, когда организация приходит за тарифом, постоянно идет спор с органом регулирования, а часто этот спор переходит на федеральный уровень в виде разногласий или доходит до судебного порядка. Связано это с учетом в тарифах тех объемов, которые он потратил.

Кроме того, вопрос еще тут очень большой, связанный с потерями. Сегодня говорили, 27 процентов потери, в некоторых случаях потери доходят до 70–80 процентов, в том числе очень часто на водозаборах потери. При этом в тарифе, к сожалению, это все учитывается, затраты на электроэнергию, которые идут на подъем данной воды.

Что касается отношений между собственниками помещений в лице управляющей компании или товарищества собственников жилья и ресурсоснабжающей организацией по расчетам. По ряду случаев у нас есть заявления, жалобы на то, что ресурсоснабжающие компании всеми правдами-неправдами пытаются и навязывать определенные условия договора, и выставлять счета не по приборам учета, если они стоят, или некорректно снимают эти показания, или по нормативу идет расчет, непонятно как утверждался норматив: в одном муниципальном образовании один норматив, в соседней администрации – уже другой норматив. Это то, что касается порядка с нормативами. Поэтому, безусловно, какая-то единая система нужна, чтобы было понимание и все-таки было прозрачным установление тарифообразования.

Но что касается также обращений граждан, которые жалуются. Мы, как ФАС, мониторим рост размера платы граждан за коммунальную услугу. И в том числе на федеральном уровне Правительство ограничивает определенный рост индекса платы граждан. При этом следует учесть то, что субъекты, органы регулирования соблюдают эти все ограничения, соблюдают предельный рост. Но дело в том, что местные администрации, муниципалитеты или органы власти субъекта не совсем добросовестно относятся при утверждении нормативов. И получается, по факту действительно платежка выросла.

Но если разбираться, сам тариф ресурсоснабжающей компании вырос не на много, а получается, какая-то непонятная ситуация в регионе или в муниципальном образовании с

нормативом: в одном году он стал больше, в следующем году – меньше, потом опять больше. И постоянно идет такой перекося.

Что касается того, что Ирина Александровна говорила по поводу этой системы, к сожалению, мы этот законопроект тоже не видели. Но так, на слух что хотелось бы сказать? Что касается четких требований к приборам учета, то все-таки надо к этому хорошо отнестись, чтобы это соответствовало закону о защите конкуренции, чтобы не выкинуть с рынка производителей тех средств измерения, которые существуют и которые осуществляют свою деятельность.

Что касается обязательно дистанционного измерения объема показателей, все-таки надо, может быть, сначала действительно в качестве пилотных проектов сделать, но не можем мы управляющую компанию или собственников заставить ставить именно приборы учета, которые позволяют дистанционно списывать.

И что касается доступа органа регулирования и дальше предоставления данных в ГИС ЖКХ, это действительно технически все возможно, и это правильно. С министерством связи мы тоже соответствующий приказ подписали. И, на наш взгляд, развивать ГИС ЖКХ обязательно надо и выгружать в него как можно больше информации, чтобы собственники могли все досконально посмотреть по своей квартире, по своему дому.

У меня все. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо большое, Алексей Геннадьевич.

Дмитрий Сергеевич Вахруков, заместитель директора Департамента государственного регулирования тарифов, инфраструктурных реформ и энергоэффективности Минэкономразвития России.

Пожалуйста, Дмитрий Сергеевич.

Д.С. ВАХРУКОВ

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Коллеги, добрый день! Я тоже постараюсь коротко по сути того, что я услышал, и по сути того, что хотел сказать.

Первые две вещи. Мы все очень путаемся в терминах "энергоэффективность", "энергосбережение". Такое ощущение, что мы сами их придумали, чтобы за этими терминами спрятать то, чтобы ничего не делать. Давайте скажем: снижение потребления, снижение потерь, снижение удельных расходов топлива на производство – по сути, все. А что такое энергосбережение, энергоэффективность – для нас не очевидно. Вот это первое.

Второе. Мы все очень надеемся на то, что у нас население – это рациональные потребители. Это не так. Население всегда действует иррационально. Мы говорим, если он будет экономить, он обязательно сам поставит приборы учета и проведет энергоэффективное мероприятие. Это не так, не сделает он этого. Там нужен частный предприниматель, который

будет заинтересован в том, чтобы на этом заработать денег. Он прорекламирует, он расскажет, и только тогда что-то полетит.

И третий тезис, он тяжелый, но мы должны его, наверное, зафиксировать для себя. У нас главный противник энергосбережения в глобальном масштабе – это государство, государство в лице системного оператора – Единой энергетической системы. Объясню почему. Все наши снижения потребления не приводят к снижению цены, потому что механизма вывода избыточных мощностей как тепловых, так и электрических у нас нет. У нас 20 гигаватт избыточных мощностей, а из эксплуатации они не выводятся и всем рынком оплачиваются так или иначе. Населением, может быть, в меньшей степени, но просто перекрестное субсидирование растет.

Мы попытались разобраться, почему так происходит, а оказывается, что доходы системного оператора напрямую зависят от объема мощности, который есть на рынке. То есть чем больше мощности, тем выше его доход. Поэтому все мероприятия по снижению энергопотребления, по снижению потерь и по снижению удельных расходов приведут к тому, что у нас увеличится доля мощности, которую мы все будем оплачивать, немного снизится потребление. Переменные расходы в тепле – всего 40 процентов, то есть это всего, что мы можем сэкономить на снижении потребления. Но при этом понятно, что постоянные останутся те же самые и тариф вырастет. Переменные расходы в воде – всего 20 процентов электроэнергии. Все эти снижения потерь воды и так далее дадут нам 20 процентов экономии конечной стоимости. И 40 процентов, так же, как в тепле, – переменные расходы в электроэнергетике. Никогда затраты электрических сетей не зависели от объема потребления. Если сети есть, их надо содержать, сколько бы они через себя не пропускали.

Вот это перспективы, которые энергосбережение дает нам на сегодняшний день. Пока мы не доделаем механизм вывода избыточных мощностей, не пересмотрим политику по созданию этих избыточных мощностей и, наверное, не пересмотрим требования к надежности в сетях и строительству все новых и новых подстанций, глобальных перспектив по энергосбережению, для того чтобы в макроэкономическом масштабе сэкономить, у нас, к сожалению, нет.

И третий тезис, самый последний. К сожалению, в жилищно-коммунальном хозяйстве, если про него говорить, у нас бенефициар энергосбережения отсутствует, потому что у нас жилищно-коммунальное хозяйство муниципальное и государственное. Кто бенефициар? Непонятно. Государство – размытый бенефициар. Там нужен частный собственник. И пример, который привел Минстрой о том, что при приходе частного собственника повышаются показатели, – вот он, очевиден. Там нужно уходить государству из этой отрасли, чтобы появился реальный бенефициар, который будет на этом зарабатывать. Всё у меня. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Очень пессимистично. (Оживление в зале.)

С МЕСТА

Можно вопрос?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Нет, вопросы в конце давайте задавать. Я Оксане Николаевне просто разрешил задать вопрос, потому что она уходила. Когда закончатся основные выступления, мы еще в дискуссионном режиме постараемся пообсуждать, в том числе попросим ответить на вопросы наших коллег.

Следующая у нас Довлатова Елена Владимировна, исполнительный директор Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения.

Пожалуйста, Елена Владимировна.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Добрый день, дорогие коллеги! Я тоже постараюсь быть краткой.

Безусловно, инициативу, которая выходит (вот Ирина Александровна и коллеги представляли), надо поддерживать, она любопытная очень, но при этом, конечно же, надо сделать так, чтобы мы не захлебнулись на этапе реализации. Я представляю как раз тех самых ресурсников, на плечи которых предполагается возложить почетное право вместе с обязанностью реализовать все эти меры.

В моем представлении здесь есть ряд моментов, о которых абсолютно необходимо сказать прямо сегодня для того, чтобы мы не загубили саму идею в самом начале пути.

Первое. Когда мы говорим о том, что мы планируем мерить качество ресурсов, в частности, воды, в моем представлении это такая заоблачная история, которая не может быть реализована в принципе. Если мы говорим о давлении и температуре, то я позволю себе такое тонкое замечание, что это все-таки количественные характеристики, а не качественные. Если говорить о качестве воды, которая поступает из крана и пытаться ее измерять, я боюсь, что это вряд ли возможно, кроме того, вряд ли это реалистично.

Следующий момент, о котором говорили все сегодня, и Елена Леонидовна, и Ирина Александровна, и все остальные коллеги, что нужна заинтересованность, в том числе для того, чтобы эти приборы учета устанавливались, и заинтересованность не политического свойства, она должна быть экономическая. Сегодня кроме кнута, который нам предлагают, санкций, понижающих коэффициентов, нам не предлагают ничего другого. Каждый раз, когда мы выходим на тарифную компанию (об этом говорил Алексей Геннадьевич), мы получаем, что у нас год от года снижаются объемы потребления. Я имею в виду воду. И эта тенденция продолжается: за последнее десятилетие мы снизили на 50 процентов объем потребления, и каждый год снижаем на 6,2 процента объем потребления воды. Это снижение потребления в тарифную компанию никогда практически не входит, вернее не укладывается в наш тариф. Нам дают, конечно, какое-то повышение тарифа, но оно никаким образом не покрывает те издержки, которые у нас реально существуют, то есть экономический механизм отсутствует. Таким образом, ресурсникам рекомендуют еще снижать объемы потребления. А где же заинтересованность? А ее не может быть. Мы должны быть точно уверены, что повышая энергоэффективность, мы получим, как

минимум, стабильное НВВ для того, чтобы содержать ту самую большую мощность, которая у нас существует (о чем говорил уважаемый коллега из Минэкономики Дмитрий Сергеевич). У нас же огромные мощности избыточные, которые мы вынуждены содержать за счет того же тарифа, и это тоже проблема, которая существует.

Кроме того, я бы хотела отнестись к проекту этого закона вот с какой точки зрения. Речь идет о том, что ресурсники должны за счет своего тарифа осуществлять установку приборов учета. Господа, давайте просто дадим себе отчет в том, что "Боливар не вынесет двоих", понимаете? Сегодня вода находится в таком состоянии, на таком уровне регулирования, что нам еще и коммерческий учет добавить с учетом предельного индекса невозможно. Хотя идея правильная.

В этой связи я предлагаю. Это должен быть отдельный вид деятельности. Да, он должен быть тарифицирован, но он не должен иметь никакого отношения ни к тарифу на тепло, ни к тарифу на воду, ни к какому другому тарифу, это отдельный тариф на коммерческий учет. Иначе мы погубим эту идею прямо сразу же.

Далее. Меня поразило совершенно предложение сделать прибор учета на водоотведение. Ну, либо мы такие богатые, либо мы уже не знаем, что нам еще такое сделать. Давайте мы хотя бы сложим холодную с горячей водой для начала. А делать специальные приборы на водоотведение, мне кажется, это некоторая избыточная мера, во всяком случае, на переходный период. Извините. Хотя, мне кажется, она и потом избыточная, во всяком случае, в жилых домах.

Теперь хотела бы два слова сказать по поводу оснащения приборами учета, что эта обязанность лежит в рамках нового закона на ресурсоснабжающих организациях. Я предлагаю выделить три категории абонентов.

Это те, которые получают жилье в новом строительстве, это те, которые живут в сегодняшнем жилье (и плюс еще ветхое и аварийное жилье), и это промышленные абоненты. Это разные категории, которые, с моей точки зрения, должны иметь разные подходы.

Если мы говорим о новом строительстве, то в новом строительстве ресурсники, которые будут ставить свои приборы учета, будут выглядеть как минимум странно. Мне кажется, с этим справятся строители, надо просто, чтобы были конкретные требования к этим приборам учета. Ну как ресурсник, за какой счет и так далее придет сегодня в новое строительство устанавливать свой прибор учета? Здесь надо четко это понимать.

Что касается ветхого и аварийного жилья, установка приборов учета сейчас там, с моей точки зрения, – это тоже пустая трата времени, и сил, и денег, потому что тут надо четко понимать: сначала ремонтируем, потом устанавливаем. И кроме того, что будем делать с теми приборами учета, которые сегодня стоят? Хотя, может быть, статистика и не такая захватывающая, но примерно 50 процентов в воде приборов учета общедомовых стоит. Мы как с ними будем сегодня обходиться? Мы будем ставить новые взамен старых или мы каким-то образом все-таки должны эту идею определить?

И, наконец, промышленные абоненты. Я бы совсем их не трогала в рамках сегодняшнего закона, потому что существует постановление Правительства 776-е: промышленные абоненты имеют обязательство ставить приборы учета. Они все оприборены, 100-процентная оприборенность. Хорошо ли, плохо ли, дистанционное снятие, не дистанционное – оно есть, и это стабильно работающий сектор. Давайте хотя бы не будем разрушать на данный момент то, что есть, и будем, что называется, двигаться step by step. Не надо пытаться сразу все сделать.

Я предлагаю оставить промышленников, новое строительство все-таки возложить на строителей, не трогать ветхое и аварийное жилье, то есть постепенно эту систему вводить, для того чтобы она не захлебнулась, а лучше, конечно, в отдельных регионах в качестве пилотной.

Теперь что касается санкций. Я посмотрела: с 1 июля 2018 года нам предлагают снижать коэффициент до 0,8 и штрафовать ресурсоснабжающие организации за неустановку приборов учета. Господа, давайте тут напротив санкций поставим источник средств, из которых мы должны будем ставить приборы учета, и будем четко понимать, каким образом мы будем достигать поставленных задач, и тогда штрафуйте, сколько хотите. Но с кнутом должен быть пряник, иначе результата не будет.

Ну и последний вопрос, может быть, по списку, но не по значению. Во-первых, сколько у нас будет автоматизированных систем управления, которые будут считывать информацию, которые будут ее систематизировать, анализировать, передавать ее в "ЕРКЦ" и так далее? Это для каждого ресурса отдельная система или это будет общая система? Как она будет сопряжена с ГИС ЖКХ? За какой счет она будет работать, кто будет оплачивать? Кто будет собственником этой системы, кто будет владеть, кто будет ею распоряжаться?

И очень бы хотелось, чтобы эта система не стала нашим очередным нахлебником. Сегодня у нас есть плохая практика в регионах, когда "ЕРКЦ" стали просто, знаете, таким нарывом, я бы так сказала, на теле ресурсоснабжающих предприятий, и населения в том числе. Когда у нас есть "ЕРКЦ", которые независимо от того, как они собирают, хорошо или плохо, имеют свой процент от оборота, не от количества собранных средств, не от того, как они хорошо работают, а исключительно от оборота. 3,5 процента от оборота – и спи спокойно, вообще не горной. Если у нас система такая же будет, которая будет иметь тоже какой-то процент от оборота и не будет никак нацелена на то, чтобы достигать результата, мне кажется, мы получим еще одну малоэффективную систему.

Поэтому мне кажется, что эти моменты было бы замечательно все-таки учесть, и чтобы это были только экономические стимулы, а не политические. Знаете, как Лысенко в свое время предлагал воспитывать растения, а генетику отрицал, так вот мне кажется, нам не надо никого воспитывать, нам надо включить экономические стимулы. Спасибо за внимание.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Так, хорошо, Елена Владимировна. Ну часть вопросов, которые Вы обозначили, Ирина Александровна в своем докладе уже отразила. Я думаю, что в принципе замечания достаточно

интересные. То есть я понимаю, что мы сегодня рассматриваем все-таки концептуальные подходы в деталях, надо включаться в доработку этого документа, чтобы те детали, которые Вы сейчас обозначили, как говорится, нашли свое отражение.

Е.В. ДОВЛАТОВА

С удовольствием, готовы включаться.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Я со многими вопросами готов согласиться, но давайте себя раньше времени не запугивать.

Пожалуйста, Семёнов Виктор Германович, президент некоммерческого партнерства "Российское теплоснабжение".

В.Г. СЕМЁНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Во-первых, Дмитрия Сергеевича благодарю за то, что коснулся термина энергоэффективности, энергосбережения, повышения энергетической эффективности.

Самое главное, что он из вашего же министерства родился. Я так прикидываю, в стране примерно один из миллиона знает разницу между этими терминами. Я, например, к их количеству не отношусь, потому что я не очень понимаю, когда я выворачиваю лампочку, где у меня энергосбережение переходит в энергоэффективность. Вот такой момент.

Поэтому мне кажется, что для народа нужно сделать что-то попроще, может, третий термин выдумать. Был закон об энергосбережении, наверное, так и надо сделать.

У меня пять реплик, я постараюсь коротко.

Первое – то, что касается ГИС ЖКХ. Я посмотрел вчера какое-то бешеное количество страниц, которые перечисляют, что будет туда собираться. Потом посмотрел то, что в ГИС ТЭК. По-разному названа куча одного и того же.

Если два министерства договориться не могут, давайте объединим два министерства, тогда договорятся.

Второе. Если надо в этой системе сканировать договор по каждому дому с печатями, давайте введем электронные договоры, и они автоматом туда пойдут.

Третье. Я не очень понимаю, зачем государственной информационной системе надо размещать чертеж, как на каждом приборе учета размещен термометр?

Я не знаю ни одного человека, кто бы анализировал данные, которые в ГИС ЖКХ, в части моих ресурсов, того, чем мы занимаемся. На это денег нет, а то, что тысячи людей будут все это дело собирать в ручном режиме, на это мы деньги можем найти.

Соответственно, если мы не можем обеспечить это на уровне муниципальной базы данных, которая должна по максимуму собираться в автоматизированном режиме, и выгрузку во все федеральные базы данных, то спрашивается: зачем.

Второе – то, что касается бюджетных затрат. У нас все-таки кризис.

Убрали деньги из Министерства энергетики на этот год по ФЦП "Энергосбережение и повышение энергетической эффективности". Мне кажется, хорошо по той простой причине, что если проект не окупается, то зачем его делать, зачем его поддерживать. Он не окупается, значит, не нужен. То есть мы возвращаемся к главному: мы что экономим – деньги или энергию?

Мне кажется, надо поменять на то, чтобы мы сэкономили деньги.

Я занимался только одним проектом по Туве, который профинансирован. Республика захотела поменять две котельные. Съездил, посмотрел, оказалось, две трети мощностей работают на утечку, то есть утечку убрать надо. Посчитали, сколько надо денег, сколько на то, чтобы котельные в порядок привести. 400 миллионов дали. Купили две железки и сделали проект, по которому обосновали, что еще 3 миллиарда надо.

Давайте посмотрим, 22 миллиарда потратили. Что получили-то из этого?

Можно на самом деле вообще перейти ко всей теме бюджетных затрат на наше теплоснабжение. Я знаю, по дотациям называется 150 миллиардов, это не самая большая сумма. То, что касается жилищных субсидий, у нас есть города, которые с населением в 30 тысяч выкачивают так же, как миллионный город по той простой причине, что тепло – основная стоимость, если высокий тариф, то соответственно набегают всего и вся.

Давайте сделаем большой а-ля-энергосервис, который надо назвать договором об экономии просто денег или оптимизации бюджетных затрат. Давайте снизим эти затраты в два раза. Это же только мозги, больше ничего не надо. 20 человек на страну хватит, чтобы в этом деле разобраться. Такая простая антикризисная программа могла бы быть.

А ведь проблема-то в том, что сегодня сэкономил, тебе по межбюджетным трансфертам деньги обрезали, больше ты их никогда не получишь. Соответственно, кто заинтересован в том, чтобы снижать?

Третье – энергосервис. Опять же, моим желанием было убрать вообще из обихода, потому что все, что касается оптимизации затрат, мне гораздо больше нравится, чем экономия энергии. Не надо экономить энергию ради экономии энергии. У нас всё бесплатно и газ, и ветер, и солнце, потому что за скважину не заплатишь, там кассы нет.

Стоит мощность, если она создана, ее все равно надо содержать. Сколько мы не сэкономим, если эту мощность надо оставлять, все равно обществу надо нести эти затраты.

Кризис для того и существует, чтобы мы в исходное состояние вернулись и подумали, что нам на самом деле надо, до какой степени нам это энергосбережение нужно. Оно не может быть самоцелью.

Следующее – то, что касается типовых проектов. Как мне кажется, кроме общих решений, обязательно должны быть решения под конкретные проекты, которые стоят из-за каких-то глупостей, которые либо в нормативных документах, либо в непонимании.

В Сочи куб воды от 13 копеек до 1 рубля. Бабушка набрала ванну 300 литров, значит, 300 рублей. Да почему?

Температуру мы повысили в 60 градусов. Счетчик ставишь на воду нашу на 60 градусов, он вращается все медленнее и медленнее, и медленнее. Это не воровство, это свойство воды. А после этого мы пытаемся нормативными документами этот образующийся ОДН, который не учитывается квартирными приборами учета, туда запихнуть или сюда. Он объективный, потому что температура воды была 55 градусов, стала 60. Вот с этим надо бороться.

Или ИТП – хорошая тема. Нужна она управляющим компаниям? "Нет, не нужна". Кому нужна? Очень часто она нужна самой теплоснабжающей организации. И у нас "муки ада", когда пионеры все-таки преодолели, взяли и поставили индивидуальные тепловые пункты жителям бесплатно. А поставить не можешь, придумывают договоры дарения, фонды какие-то придумывают, чтобы передать туда. Там такие кривые схемы, что, мама, не горюй!!!

У нас в Московской области (Мытищи) Казанов известный наставил 999 по городу, а ему управляющий говорит: "Забирай". "Ну как, вы же экономите, вам бесплатно поставили"... "Забирай, нам не надо". Ну что, выламывать что ли?

Проблема только в том, что в чужом подвале не имеешь права содержать свое имущество. Нет времени останавливаться почему.

Или цены, допустим, тот же индивидуальный тепловой пункт. Но ведь до 6 миллионов... вот храмы строят в Москве, называют 6 миллионов на один. Там вычли, ладно, 2 миллиона. Можно сделать за 250 тысяч с теми же самыми практически решениями. Но есть эта заточенность на максимальное освоение – тоже проблема конкретного проекта. Мы по теплу их собрали, проблем получилось на 60 страниц. В соответствии с законом "О стратегическом планировании в Российской Федерации" назвали стратегией развития теплоснабжения, завтра в Госдуме вторую редакцию обсуждаем. Я думаю, что где-то на 5–6-е будет нормальный документ с решениями.

Но самая, наверное, основная проблема. Мы ездили уже давно, лет восемь назад, в Штаты заключать соглашение между Россией и США об энергоэффективности. Все отделы, департаменты министерства энергетики США выступали и рассказывали, как они работают. У них есть тема, тема сформирована. Что делает чиновник? Он заказывает исследование. Что делает наш чиновник? Он пишет нормативный документ. Если министерство бедное, то пишут сами или делают рабочие группы. Если богатое, то заказывают известным фирмам из известных стран. А исследования у нас делает Министерство образования и науки. В Штатах нет министерства науки, у них есть национальные лаборатории, которые без конкурса привлекают всех, финансируют и конкретную тему двигают. У нас это тендер.

Приехали в "Шелл", у них энергосервисная компания. Я говорю: "Вы как конкурсы проходите?" – "Да, у нас было такое". "Что было?" – "Проходили конкурсы". "Когда?" – "Последний раз 12 лет назад". То есть они заключили договор на энергоаудит объектов армии США на 12 лет. Говорят, что сейчас заканчивается, надо опять проходить: "Готовимся, это длительный процесс". У нас же на каждую финтифлюшку надо свой конкурс...

Я бы что последнее сказал. Вот всех, кто чего-то в наших конкретно тепловых, да и более широко энергетических делах понимает, собрать, будет команда человек 20. Совершенно бесполезно по стратегическим делам проводить конкурс. Без разницы, кто выиграет, потому что тех, кто соображает, человек 20 и все в возрасте, к сожалению. Надо из тех сотен миллиардов, которые в стране можно сэкономить, набрать небольшую сумму, для того чтобы этих 20 человек достойно содержать.

Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Виктор Германович.

Конев Алексей Викторович, директор по инновациям Российского энергетического агентства Минэнерго России. Пожалуйста.

А.В. КОНЕВ

Презентацию поставьте, пожалуйста.

Коллеги, я хотел донести до нашего заинтересованного и квалифицированного собрания информацию, что бы мы считали правильным сделать, для того чтобы процесс энергосбережения реальный пошел. Сегодня много говорили о приборах учета, о технологиях, об оборудовании, но практически не говорили о тех людях, которые все это делают, – раз и об управлении этим процессом – два. То есть упоминался сегодня закона № 261, причем мы констатируем то, что там написано достаточно развернуто о том, что надо сделать, но не написано, а как это сделать. То есть речь не идет о создании цельной системы управления энергоэффективностью и энергосбережением.

Есть замечательный стандарт – ИСО 50001 и соответствующий ГОСТ Р, который описывает, а как нужно управлять энергоэффективностью, энергосбережением на предприятии. В первую очередь, конечно, это относится к промышленным предприятиям, это относится к тем, кто обеспечивает выработку, транспорт и распределение тех или иных ресурсов. И по своему опыту, и по международному опыту мы четко совершенно отвечаем за то, что система энергетического менеджмента существенно повышает эффективность управления и создает организационную основу и мотивационную основу для реализации конкретных технологических мероприятий, начиная от установки приборов учета, заканчивая энергосервисными контактами. И плюс опять же обученный персонал и четко выстроенная регламентированная система, по сути дела, формирует квалифицированного заказчика тех работ, о которых сегодня говорили, начиная с учета, кончая энергосервисом. То есть эти квадратики зачастую существуют без всяких связей между собой, не говоря о том, чтобы они были объединены в единый управленческий контур в рамках организации. Отвечают за обучение одни, за программу энергосбережения – другие, за учет – третьи, за расчеты – четвертые. То есть в целом система не сложена. Система энергетического менеджмента на базе стандарта 50001 позволяет такую систему сложить и обеспечить эффективность в этой сфере.

Соответственно, где может быть применено? Вот интересно то, что везде. На уровне министерства, в государственных учреждениях, муниципальных, в организациях. То есть единый методический подход стандартизированный в этих указанных мной стандартах, международном и национальным, позволяет выстроить цельную систему, сквозную систему по всей цепочке формирования стоимости.

Что мы умеем? За счет чего достигаются улучшения? Вот мы здесь основные вещи показали: четкая регламентация, четкое нормирование и планирование, мониторинг, повышение компетентности персонала, планирование и реализация именно эффективных мероприятий и, естественно, мотивация персонала. Плюс это однозначно включает систему мониторинга и приборы учета и, соответственно, то, что называется внутренний анализ системы управления, что и обеспечивает эффективность этой системы.

Я могу сослаться на данные Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), которые говорят о том, что организация внедрила, сразу получила эффект в среднем порядка 3,5 процента от объемов энергоресурсного потребления. В прошлом году по заказу министерства мы провели собственное исследование промышленных энергетических компаний. Те, кто внедрил, получили реальный эффект только от внедрения организационных мероприятий, не говоря о том, что технологические мероприятия, опираясь на тот организационный инструмент, который создан, соответственно, дают дополнительный эффект.

Собственно, мое предложение в проект рекомендаций – все-таки обратить внимание на этот инструмент, который реально работает. Крупнейшие энергетические промышленные компании и холдинги этот инструмент внедряют, и он показывает свою эффективность. В принципе если организация тратит на свою деятельность с точки зрения энергетики и ресурсов более 50 миллионов, то эта тема окупится в течение одного года. И рекомендовать тем органам местного самоуправления, профильному комитету Госдумы все-таки информировать заинтересованные организации о том, что это есть и это работает, и подходы к внедрению системы аналитического менеджмента, выработать типовые решения именно для ресурсоснабжающих организаций, потому что на сегодня, на мой взгляд, и у муниципальных организаций, такого опыта практически не существует. И сделать пилотный проект, победивший в этой эффективности; в общем, создать необходимые условия и мотивы для широкого внедрения системы энергоменеджмента именно в системе ЖКХ.

Я на этом закончу. Меня просили отдельно остановиться на вопросах, связанных с коммерческим учетом. Я считаю, что тема очень правильная.

Я не буду говорить за Министерство энергетики, поскольку я являюсь подведомственной организацией. Я скажу о том, что на самом деле внедрению коммерческого учета и именно с возможностью дистанционного съема информации в министерстве уделяется очень большое внимание. Насколько мне известно, подготовлен соответствующий проект федерального закона, плюс в компаниях, в частности в "Кубаньэнерго", реализуются громадные, на мой взгляд,

энергосервисные контракты по внедрению интеллектуальной системы учета (я слышал цифры – несколько миллиардов), и показывается реальная эффективность от этой деятельности. Я в силу своих функциональных обязанностей курирую тему развития так называемой интеллектуальной энергетики. Коммерческий учет имеет большое значение не только для целей расчетов и оптимизации управления потреблением энергоресурсов, но и с точки зрения вовлечения потребителей (в первую очередь, конечно, крупных) в то, что называется "управление спросом", именно для среза существенных пиков и так далее. Поэтому тема правильная, с моей точки зрения, мы эту тему поддерживаем.

Энергетический менеджмент, создавая организационную и методическую основы, активизирует все процессы, связанные в принципе с реализацией конкретных проектов, в первую очередь энергосервисных, в данной сфере. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Бондаренко Александр Валерьевич, заместитель генерального директора по жилищно-коммунальному хозяйству группы компаний "МОРТОН".

Пожалуйста, Александр Валерьевич.

А.В. БОНДАРЕНКО

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Добрый день, коллеги! Я хочу сказать вкратце, что, с нашей точки зрения, представляет собой эффективный водоканал. Я считаю, что он должен соответствовать нескольким принципам.

Первый – это все-таки контроль, уже много было сказано об узлах учета общедомовых. Мы считаем, что также должен быть и узловый контроль, который должен заключаться в измерении расхода и давления. Мы это активно у себя применяем, это помогает нам подсчитать реальные потери и определять места утечек заранее.

Второй принцип – это управление. Один из важных составляющего моментов этого – это диктующие точки, то есть места измерения параметров систем транспорта воды. У себя мы измеряем давление, в некоторых местах – расход. Это помогает нам бороться с возможными хищениями, незаконным потреблением, естественно, определять, опять же, реальные потери, и плюс к этому дает очень большой, ощутимый плюс по энергоэффективности, потому что наши насосы напрямую связаны с этими датчиками и никогда не завышают давление, оставляя необходимые параметры для качественной услуги для жителям.

И третье – это прогнозирование, прогнозирование аварийности, перекладка заранее аварийно-опасных участков. Здесь руководствуемся статистикой, не жалеем денег, перекалываем ни по пять, ни по десять метров, перекалываем по 800, по 1000, и в принципе аварий в наших водоканалах нет. То есть у нас, наверное, аварийность где-то в районе 5–15 случаев в год, так что это можно назвать словом "нет".

Теперь по поводу, как это все применять. Я считаю, что, наверное, все наши водоканалы и все теплоснабжающие предприятия должны руководствоваться этими принципами. Со своей стороны, мы, как группа компаний, готовы поделиться опытом, принять активное участие, помочь внедрить.

И еще, уже и Минстрой об этом говорил, хочется отметить, что все-таки, наверное, задача энергоэффективности, энергосбережения – это задача эффективного собственника. А эффективный собственник в большинстве случаев все-таки – это бизнес. И то, что мы сейчас говорим про энергосервисные контракты, было сказано про концессии, мне кажется, что энергосервисные контракты – это есть такой некий частный случай концессии, когда из множества энергосервисов все равно получится полноценная концессия для предприятия. С точки зрения бизнеса, не только с точки зрения группы компаний "МОРТОН", с точки зрения других серьезных концессионеров, мы считаем, что это единственный механизм для достижения максимально возможного энергосбережения для ресурсоснабжающих предприятий. Все. Спасибо за внимание.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Голенев Иван Евгеньевич, генеральный директор общества с ограниченной ответственностью "ЮНИВЕФ". Пожалуйста.

И.Е. ГОЛЕНЕВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Большое спасибо за возможность выступить на "круглом столе" в Совете Федерации.

Я бы хотел пару слов сказать, как человек, пытающийся с практической точки зрения реализовать на практике то, что называется система контроля качества услуг. Пару слов о том, чем, собственно, я занимаюсь. Последние пять лет мы активно внедряем и используем систему контроля качества услуг не только в ЖКХ, но и услуг связи. И последние несколько лет мы занимаемся контролем качества услуг в ЖКХ, так называемых жилищно-коммунальных услуг. Здесь хочется отметить на самом деле ряд простых понятных вещей, которые, с нашей точки зрения, можно достаточно легко и просто зарегулировать, как это сделано, например, на услугах связи. То есть сейчас по факту договоры на услуги на коммунальные ресурсы, которые предоставляются в первую очередь по теплу, по горячей воде, в принципе сделаны достаточно непонятно для потребителя, потому что есть множество ссылок на разные федеральные законы, постановления Правительства, есть обязательное требование к существенным условиям договора о наличии температурного графика, который зачастую просто отсутствует. Мы проанализировали за последние несколько лет множество договоров и видим, что здесь не хватает четкости в плане тех параметров, которые нужно контролировать, и собственно методик измерения этих параметров.

Если взять пример из другой отрасли, из связи, то всегда есть четкая понятная санкция за нарушение того или иного параметра поставляемого ресурса. Здесь по факту также управляющие компании потребляют ресурс – тепловую энергию, которую в каких-то случаях используют для горячего водоснабжения, для отопления, но никаких четких критериев по оценке качества этого ресурса на практике мы не видим, и они никак не закреплены законодательно. Дело в том, что для того чтобы доказать свою правоту, необходимо сейчас обязательно составить акт, обязательно нужно пойти в суд. И ТСЖ, например, которое наименее защищенное в данном смысле общество, не может сделать это в автоматизированном режиме. Получается, что, даже поставив прибор учета, внедрив систему дистанционной диспетчеризации съема показаний и контроля качества ресурса, получатель данной услуги никак не защищен законодательно и не сможет автоматически получить перерасчет за некачественно оказанную услугу. Это минус, который, с нашей точки зрения, достаточно легко решаем.

Приведем простой пример. Вы видите на экране график системы отопления одного многоквартирного дома.

Здесь, на графике, видно, порядка 25-процентный перетоп. Речь идет о том, что, собственно, суть оказываемой услуги – поставка коммунального ресурса – не соблюдается и по факту все жители многоквартирного дома переплачивают за отопление, что мы и видим, и все мы прекрасно это знаем. Мы открываем форточки, тепловая энергия выходит на улицу, по факту мы топим улицу. Зачем это делать, непонятно. Жители, которые переселяются из многоквартирных домов в таунхаусы, в собственные дома, имеют возможность влиять на это, у них есть собственные пункты отопления, собственные пункты генерации ресурса, есть система погодного регулирования, и все это замечательно работает. Но 95 процентов населения и даже больше живет в многоквартирных домах, и эта возможность для них недоступна. Почему же не сделать такие достаточно понятные и простые вещи, как просто утвердить отчет, который будет приниматься всеми участниками процесса, дать доступ в единую информационную систему, а это может быть, например, ГИС ЖКХ, которая будет интегрирована с системами собственной диспетчеризации сбора и учета показаний.

Ну, например, также отчет по качеству горячего водоснабжения. Говорили о том, чтобы повысить нормативную температуру до 60 градусов. По факту данный показатель практически не соблюдается в большинстве случаев. Тем не менее расход воды увеличивается, все мы платим за объем, соответственно, платежи тоже растут, растет задолженность, а это самая большая проблема.

Собственно, здесь мы видим разные города. Город Санкт-Петербург и город Москва. По Санкт-Петербургу была попытка сдачи этого отчета от управляющей компании в ресурсоснабжающую организацию, которая закончилась ничем, потому что вопрос: а кто вы такие, а что за система, а у вас есть сертификат как средство измерения. Но сертификат как средство измерения дает только то, что эта система показывает данные, которые четко соответствуют данным с прибора учета. Законодательные урегулированные методики или хотя бы параметры,

которые обязательно должны быть прописаны в договоре на поставку коммунального ресурса, сейчас отсутствуют.

И хотелось бы как вариант предложить все-таки урегулировать данную проблему, сделать возможным внедрение таких систем и спрос на такие системы в регионах. Естественно, данные системы должны быть интегрированы с ГИС ЖКХ. Как вариант, как это могло бы выглядеть на портале пользователя.

Спасибо за внимание, коллеги. У меня все.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Иван Евгеньевич.

Вообще очень интересное выступление, то есть мы эту тему не очень задевали. Но сегодня это одна из ключевых тем, что мы действительно не можем решить вопрос с избыточным предоставлением ресурса, перекладывая все издержки этого процесса на конечного потребителя – на гражданина. И в плане глобальных подходов, о которых Дмитрий Сергеевич говорил, такой конкретный подход выглядит, может быть, не столь глобально, но тем не менее как направление, которое может дать очень конкретный осязаемый результат.

Следующим у нас выступает Ладочкин Сергей Алексеевич, президент некоммерческого партнерства "Содействие по внедрению энергоэффективных технологий". Я убедительно прошу соблюдать регламент.

Пожалуйста.

С.А. ЛАДОЧКИН

Коллеги, добрый день! Добрый день, уважаемый Аркадий Михайлович! В связи с жестким сегодняшним регламентом я свое выступление хотел бы сделать в виде доклада. Очень жаль, что Елены Леонидовны нет, потому что те вопросы, которые я в сегодняшнем своем докладе хочу затронуть, будут касаться и законотворческой деятельности.

Коллеги, в своем коротком выступлении хочу коснуться самых основных вопросов с энергосбережением и увеличением энергоэффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве. Сегодня наши уважаемые спикеры и коллеги затронули много основных вопросов – это и энергосервисные контракты, и, соответственно, по энергосбережению и энергоэффективности. Поэтому я, наверное, свой доклад сделаю чуть короче, чем хотел. И хотел бы сказать, что кроме того, что я являюсь президентом некоммерческого партнерства, я еще являюсь и руководителем комиссии по ЖКХ и строительству Социальной платформы партии "Единая Россия". Поэтому те вещи, которые сегодня обсуждались, мы на земле стараемся решить с самими жителями.

С одной стороны, члены нашего некоммерческого партнерства пытаются найти оптимальные механизмы продвижения своих технологий на российском рынке, с другой (по партийной линии) в ежедневном режиме мною проводится плотная работа с населением в большинстве случаев по вопросам социального обеспечения или решения проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Отмечу основополагающий факт увеличения энергетической эффективности жилищно-коммунального хозяйства в интересах жителей, которые оплачивают счета в ЖКХ и бизнеса, предлагающего свои технологии и услуги. Что же тогда мешает повсеместной и успешной реализации энергосервисных контрактов? Мы зададим такой вопрос. Ввиду сложного, даже запутанного характера отношений между управляющей компанией, ресурсоснабжающей организацией и собственником жилья. Вина за неэффективное использование ресурса может быть на каждой из перечисленных сторон. Например, существует ряд граждан, которые ошибочно, но искренне считают, что ЖКХ в целом и коммунальные ресурсы, в частности, – социальная обязанность государства. Отсюда возникает история с магнитами на индивидуальных приборах учета энергоресурсов и прочие мошеннические схемы. Управляющие компании при возможности тоже не остаются в долгу и создают аналогичные механизмы оптимизации своих расходов.

В подобных условиях разработка проекта по снижению потерь и увеличению эффективности использования коммунальных ресурсов представляется крайне затруднительной. Но и со стороны производителя ресурса мы также не наблюдаем стремления к прозрачности в отношениях. Хочу задать простой вопрос: много ли жителей нашей страны точно понимают, за что они платят? С точки зрения поставки электричества – возможно, а если взять, например, тепло, а оно является самым дорогим ресурсом, все присутствующие об этом знают, мы видим совершенно противоположную картину. Договоры по теплоснабжению доступны для понимания только профессионалам и часто не содержат полной информации о качественных параметрах, а также санкциях за нарушение таких параметров, ссылаясь при этом на наличие этой информации в общем и отраслевом законодательстве.

Вместе с тем действующая на территории нашей страны нормативно-правовая база имеет внутри себя множество перекрестных ссылок и неточных формулировок, что приводит к неоднозначному толкованию одних и тех же норм, в том числе и профессиональным сообществом.

Коллеги, необходимо в кратчайшие сроки законодательно создать обязанность привести договор о поставке ресурсов к единому стандарту, содержащему внутри себя всю необходимую информацию в доступном для потребителя виде. Предлагаю нашему президиуму зафиксировать этот тезис в итоговом документе.

Также предлагаю законодательно в явном виде зафиксировать для каждого ресурса необходимость перечня физических параметров, пригодных для контроля в автоматическом режиме и прописать санкции за их нарушения.

Обозначенные мной меры должны упростить организацию достоверного учета и осуществление перерасчета итоговых сумм в случае нарушения одной из сторон условий договора. Пока мы не научимся считать и понимать, за что мы платим, мы не сможем поменять эффект от внедрения той или иной сберегающей технологии. Непрозрачность в потреблении может послужить причиной случайной либо умышленной ошибки в расчетах при заключении с жителями энергосервисного договора, повлекшего за собой неприятные социальные последствия.

Коллеги, стремительно меняющаяся экономическая ситуация требует оперативного реагирования. Мировой опыт показывает, что только отказ от консервативной политики и постоянное изменение модели реагирования позволит стабильно развиваться и двигаться в ногу со временем. То, что мы называем технологическим прорывом и обсуждаем на множестве совещаний с точки зрения актуальности в лучшем случае день сегодняшний, сами технологии ушли намного дальше и накапливающееся отставание приводит к катастрофическому снижению эффективности нашей экономики.

Я умышленно в своем выступлении не перегружал свой рассказ теми технологическими новинками, продвижением которых мы занимаемся в некоммерческом партнерстве.

Я абсолютно уверен, что нам необходимо создать прочный фундамент для развития сферы энергосбережения, которым должен являться в том числе и достоверный учет. А для возникновения достоверного учета, соответственно, коллеги, нам нужна прозрачность договорных отношений.

Коллеги, мы можем говорить о глобальных проектах, но не забывать о простых и земных задачах. Иначе мы так и остаемся далеки от того результата, к которому так хотим прийти. Доклад закончил. Спасибо за внимание.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Коллеги, у нас сегодня в нашем "круглом столе" принимает участие заместитель директора Департамента промышленности и инфраструктуры Аппарата Правительства Российской Федерации Вячеслав Юрьевич Торсунов.

Мы с ним изначально договаривались, что он выступит после того, как большинство докладов прослушает. У нас по регламенту еще осталось два доклада. Но учитывая, что Вячеславу Юрьевичу нужно уходить, я бы хотел, чтобы он сейчас выступил. И у меня есть один вопрос, который я бы хотел задать представителям Минэкономразвития и представителям Министерства энергетики именно в присутствии Вячеслава Юрьевича. Поэтому, если вы не возражаете, мы тут немножко собьемся с повестки, а потом те коллеги, которые записаны, они выступят, и мы дискуссию продолжим.

Пожалуйста, Вячеслав Юрьевич.

В.Ю. ТОРСУНОВ

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Уважаемые коллеги, я несколько отойду от темы, послушав уважаемых спикеров. Жаль, конечно, что представители профильного ведомства – Минстроя и экспертной группы при Правительстве ушли. Хотелось бы, чтобы они послушали мое выступление. Но я думаю, что им передадут коллеги, которые здесь остались.

Я озаглавил тему своего выступления "Учет мнений экспертного сообщества при подготовке и выпуске актов Правительства Российской Федерации", написав "в сфере

энергосбережения", но я, наверное, ее расширю – в сфере жилищно-коммунального хозяйства – тот блок, за который я отвечаю непосредственно в Аппарате Правительства.

И если вы не возражаете, поскольку ряд спикеров говорили о неких проблемах, я бы уже хотел доложить о принятых решениях Правительства, что в этом направлении будет делаться.

Как пример. Смотрим ли мы и учитываем ли при подготовке и выпуске нормативно-правовых актов общественное мнение? Несомненно. Есть такая очень, на наш взгляд, неплохая процедура при разработке нормативно-правовых актов – это общественное обсуждение. Как пример, всем уже набившая оскомину социальная норма потребления электрической энергии. Когда мы посмотрели после того общественного обсуждения, после которого Минэнерго вывесило указанный акт на всенародное обсуждение, экспертное обсуждение, мы получили порядка 40 с лишним мнений и заключений как федеральных органов исполнительной власти, так и от субъектов Российской Федерации и экспертного сообщества. У 99,9 процента практически отрицательное мнение по тому проекту акта Правительства, в том числе и у профессионального энергетического сообщества, как Совет рынка, Совета потребителей электрической энергии, где говорилось о запутанности, непонятности этих норм. Проанализировав, написав вице-премьеру, что Аппарат считает с точки зрения реализации указанных мер (и опять же поручения Правительства) при изменении действующего порядка социальной нормы, мы пришли к мысли, что на сегодняшнем этапе механизмы применения социальной нормы на федеральном уровне должны быть отменены. Право применять социальную норму, сроки и порядок введения передать субъекту Российской Федерации.

Единственное, механизмы надо будет определить, и соответственно и Председатель Правительства и заместители Председателя Правительства согласились с нашим предложением по указанной теме.

Что касается того акта, который мы в принципе сегодня должны были обсуждать, – энергосервис в многоквартирных домах.

А об этом, кстати, сегодня красноречиво говорила уважаемая Елена Леонидовна, как эта норма перевод платы за ОДН перешла из коммунальной в жилищную, и как это так получилось. Наша позиция была изначально, мы пять записок писали профильному вице-премьеру о недопустимости введения указанной нормы и перевода платы на ОДН из коммунальной в жилищную услугу. И вот сегодня Председателем Правительства принято решение, и на этой неделе выйдет проект поручения, о переносе введения указанной нормы до 1 января 2017 года.

Акт, точнее не акт, а проект федерального закона, который Минстрой внес в установленном порядке, об энергосервисных контрактах в жилищно-коммунальном хозяйстве работать не будет при той ситуации, когда плата за ОДН регулируется нормативами. При нормативах, сколько бы ты не потреблял, ты платишь по нормативам. Как тогда будет энергосервис работать при таких условиях? Никак. Соответственно, изучив мнения и предложения экспертного сообщества, мы предложили Дмитрию Николаевичу Козаку кардинально

переработать указанный акт, с чем он согласился. И, соответственно, Минстрой, Минэкономразвития и Минэнерго получили соответствующее поручение – переработать указанный проект федерального закона.

На мой взгляд, то, что сегодня здесь в этом зале присутствовали либо присутствует три члена правительственной рабочей группы по ЖКХ, а это в первую очередь уважаемый Аркадий Михайлович, Елена Леонидовна (на этой неделе будет включена распоряжением Председателя Правительства в состав указанной группы), несомненно, Елена Владимировна, которая представляет водоснабжение, наших представителей водоканалов, – это есть тот ресурс, как ресурсоснабжающих организаций, потребителей, органов государственной власти и управления, доносить и не просто доносить, а влиять в первую очередь на нормативно-правовую базу, принимаемую в нашей стране. Хочу отметить, что опять же только вчера заместитель Председателя Правительства Козак утвердил план работы заседаний указанной рабочей группы, и 29 февраля назначено заседание. Как раз второй вопрос называется "Энергоэффективность, энергосбережение в жилищно-коммунальном хозяйстве".

Аркадий Михайлович, то, что Вы сегодня сделали в преддверии заседания правительственной рабочей группы по энергосбережению и энергоэффективности в ЖКХ имеет большое значение. Мы с Вами договаривались и договорились, что то решение, которое здесь уважаемое собрание выработает, и если Вы позволите, я тоже дам несколько рекомендаций и предложений, я считаю, что на рабочей группе должно быть представлено.

А уже наша, моя ответственность сделать так, чтобы те вопросы, которые здесь будут большинством одобрены, вошли в решение правительственной рабочей группы.

Что, на мой взгляд, необходимо обязательно включить и это найдет отражение в решении Правительства. Энергосбережение при капремонте, о чем мы здесь говорили. И когда говорят, что Минстрой смотрит, обсуждает, рассуждает, что же им делать при проведении капитального ремонта: либо плату взноса на капитальный ремонт увеличивать, либо искать какие-то небюджетные источники. Я могу сказать, что сегодня региональный оператор в Москве проводит уже встречи с энергосервисными компаниями, которые предлагают: "Уважаемые коллеги, у вас есть программа (в любом субъекте Российской Федерации), утверждены сроки по домам при проведении капитального ремонта. Давайте разделимся. Мы готовы, – говорят энергосервисные компании, – при проведении капитального ремонта, скажем, провести энергоэффективное, энергосервисное мероприятие в этом доме, тем самым заключив энергосервисный контракт с управляющей компанией непосредственно этого дома, снизить стоимость проведения для вас капитального ремонта, а эту сумму вы можете потратить и на другие дома".

И решать вопрос, проблему, что делать нам с лифтами. Сегодня это уже просто кричащая проблема. И опять же хочу подчеркнуть, что Председателем Правительства в ближайшее время будут подготовлены и подписаны ряд поручений в этой сфере. В Москве нашли способ и механизм решения этого вопроса, подходы к решению этого вопроса, почему бы не посмотреть.

Поэтому есть предложение, чтобы рабочая группа Правительства рассмотрела этот вопрос, я считаю, обязательно надо это включить.

Что делать со счетчиками? Нам Демченко Оксана Николаевна сказала, что она не видит никаких проблем. Я считаю, что тоже в нашем решении сегодняшнего "круглого стола" этот вопрос надо отметить.

Энергоэффективность при расселении аварийного жилья. Несколько в защиту, наверное, я написал сейчас Цицину с просьбой прокомментировать, что на сегодняшний день фондом делается при реализации программы расселения из аварийного жилья. Могу зачитать, я думаю, он на меня не обидится, на что он сказал: "На сегодняшний день построено 118 умных энергоэффективных домов в 37 субъектах. Чтобы это было повсеместно, надо закрепить законодательно". Я задаю вопрос: "А денег больше не нужно? Ведь тогда полетят показатели 1743-р". 1743-р – это распоряжение Правительства, в котором утверждены ключевые показатели в разрезе субъектов Российской Федерации по деньгам, метрам и годам. Мы прекрасно осознаем, что проведение энергоэффективного строительства требует в том числе (это правда, надо сказать) дополнительных средств при строительстве 1 кв. метра. Ведь так? Тогда предложение: а, может, нам посмотреть сейчас при разработке новых механизмов, при ликвидации аварийного жилья, признанного аварийным после 1 января 2012 года. Потому что сейчас есть поручение Председателя разработать указанную программу переселения из аварийного жилья, признанного таковым после 1 января 2012 года, и, может, эти механизмы заложить.

Поэтому рекомендации "круглого стола", я думаю, будут как никогда кстати. И с Евраевым мы также договорились (это уважаемый Семенов говорил, работу которого я активно поддерживаю еще и по прежней работе), что вам необходимо будет встретиться в Минэнерго с разработчиками программы ГИС ЖКХ, дать свои предложения, в частности, в сопряжении с программой "ГИС ТЭК", что там дублируется, что не дублируется, нам не нужны неработающие программы. И достаточно серьезные средства, хотя и внебюджетные затрачены или затрачиваются на создание указанной программы. Поэтому мы договорились, что сначала ребята, которые у вас здесь присутствуют, специалисты из Минкомсвязи, встретитесь, обсудите и дайте разумные предложения.

И в заключение хотел бы еще раз поблагодарить Вас, Аркадий Михайлович, за проведение указанного "круглого стола". И, кстати, поддерживаю Ваше пожелание Минстрою – нужно давать идеи и предложения, как решать ту или иную проблему, которая сложилась в стране.

Спасибо большое.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Вячеслав Юрьевич.

Я хочу обратить внимание на один момент. Вы знаете, мне очень импонирует, что наше сегодняшнее обсуждение не вылилось в обсуждение только технических деталей, и в некоторых выступлениях прозвучали, я бы сказал, концептуальные подходы вообще к проблематике

энергосбережения и энергоэффективности. И Елена Леонидовна с точки зрения мотивации сказала совершенно правильные вещи, то, что нам Виктор Германович здесь говорил в своем выступлении. И особенно, если честно говорить, мне импонирует выступление Дмитрия Сергеевича.

Вопрос заключается в следующем. У нас ответственный за проблематику энергосбережения и энергоэффективности в целом Минэнерго и по вопросам ЖКХ – это Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Но думаю, что Министерство экономического развития здесь не последнюю роль играет.

Слушайте, ведь практически то, что мы обсуждаем – это проблемы неверного целеуказания. А в условиях неправильно расставленных приоритетов идет нерациональное расходование средств. Если мы сегодня говорим и признаем, что у нас в некоторых вопросах имеются избыточные мощности и для нас является проблемным отсутствие механизма вывода этих избыточных мощностей, но при этом в государстве существует определенная программа по инвестиционной деятельности, и строительство каждой новой электростанции (я условно говорю) на ура принимается, поскольку это инвестиции, освоенные деньги вложенные. А по сути? А по сути, может быть, эту электростанцию нужно было строить через 20 лет. Так, может быть, надо сделать механизм, который позволит вовремя заниматься тем, чем положено?

Вы знаете, какое у меня напрашивается предложение? А не стоит ли нам собрать какую-то группу межведомственную, которая, вообще говоря, оценит, насколько верно расставлены приоритеты в вопросах энергоэффективности. Чем нужно заниматься? Что дает конкретный эффект? Мы не можем с вами ответить на самый простой вопрос: а что мы должны экономить, энергию или деньги?

Вы знаете, этот вывод, может быть, мы его не готовили в наших предварительных документах, но он напрашивается, и я постараюсь его сформулировать соответствующим образом. И я прошу вас довести до своих руководителей. Я обращусь в Правительство для того, чтобы создать такую группу специалистов. Вообще говоря, давайте мы посмотрим еще раз на эти темы. Сегодня в условиях кризиса мы не такие богатые, чтобы заниматься теми проблемами, которые сегодня, может быть, не дают должного эффекта.

С другой стороны, мы должны заниматься проблемами долгосрочными, которые будут формировать систему. Должна формироваться система! Вот как сделали, я считаю, замечательно систему капитального ремонта. Потому что здесь был замах по большому счету. То есть сделана система, приемлемая для всей страны, которая правильно мотивирует, правильно расставляет акценты, заставляет платить тех, кто обязан платить, заставляет думать региональные власти, созданы определенные институты. Вообще это достаточно редкий пример системного подхода. Ну, давайте мы такой же системный подход в вопросах энергосбережения, энергоэффективности попытаемся реализовать.

Я просто хотел, Вячеслав Юрьевич, чтобы Вы тоже слышали мою обеспокоенность. Я думаю, что эта обеспокоенность всего экспертного сообщества.

Я прошу, Дмитрий Сергеевич, Ваших руководителей Вы как-то проинформируйте по этому вопросу. Давайте мы все-таки как-то критически посмотрим на ряд своих шагов, которые сделали за последние годы. Не надо усугублять ситуацию.

С.Н. ЛУКИН

Можно буквально два слова?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Это наш коллега – сенатор Сергей Николаевич Лукин.

С.Н. ЛУКИН

Вячеслав Юрьевич, мы говорим, Аркадий Михайлович, коллеги выступали и говорили о том, что куда девать высвобождающиеся мощности? Самый элементарный вопрос. Мы говорим: социальные нормы передайте на регионы, пусть губернатор окажется в таком состоянии, пусть перед населением расхлебывает.

Самый элементарный вопрос – высвобождающиеся мощности. Сегодня мы мощности создаем за счет инвестиционных программ. Я в частности беру энергетику.

Далее. Поднимали перед Министерством энергетики вопрос. Необходимы зарезервированные мощности, чтобы была какая-то самая элементарная плата. Вы знаете, что сегодня предприниматели резервируют мощность на один год, потом на пять лет продлевают, и в результате они не используются эти мощности, которые есть сегодня на энергетических подстанциях, на энергетических установках. За них никто не платит. Инвестиционные программы по тем же самым мощностям как бы резервируются... вернее эти мощности зарезервированы, значит инвестиционные программы развивают параллельно мощности.

Самый элементарный вопрос. Давайте на комиссии, которая будет при Правительстве, поднимем вопрос. За эти мощности зарезервированные обязательно должна быть плата, чтобы предприниматель не спекулировал тем, что сегодня в законодательстве есть дыра, которую он может использовать в своих корыстных целях.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Сергей Николаевич.

Следующий Валерий Семенович Казейкин, вице-президент Национального агентства по малоэтажному и коттеджному строительству.

В.С. КАЗЕЙКИН

Уважаемые коллеги, я остановлюсь на тех проблемах, которые есть в малоэтажном строительстве. Дело в том, что в последние годы оно занимает 54 процента рынка. И те проблемы, которые в настоящее время есть со сбором ресурсов, они гораздо более серьезные, чем в многоэтажке. Потому что для того, чтобы собрать сведения с датчиков стокквартирного дома, это достаточно зайти в один или два подъезда, а чтобы со ста домов, это уже обойти 14 гектаров.

И поэтому очень актуально, что на днях вышло постановление Правительства о стратегии развития жилищного хозяйства, где приоритетом написано о том, что необходимо развивать системы автоматизированного сбора коммунальных ресурсов, системы ограничения, устанавливать приборы учета и так далее, то есть чем уже занимаются на протяжении последних семи-восьми лет.

Дело в том, что действительно, осваивая такие сложные территории, привожу только один проект – это 367 гектаров, 4600 домов. Вы представляете сколько нужно времени для того, чтобы просто обойти и снять показания приборов учета? Здесь без автоматизации просто делать нечего. И поэтому мы очень активно участвуем в программах фонда ЖКХ. Из тех 118 домов, в которых... (*Неразборчиво*)... один из первых домов построили мы в городе Оренбурге, где использовали все технологии, которые в настоящее время мы нашли. Это тепловые насосы, рекуператоры, сложные системы. Самое главное – мы очень серьезно используем автоматизированную систему управления сбора информации как для обеспечения безопасности, так и обеспечения съема ресурса со всех датчиков, которые мы там имеем. При этом мы очень много лет дружим с МГСУ, где в настоящее время считаем, что лучшие в мире лаборатории, которые позволили создать самые дешевые (в России это точно), наверное, и в мире, приборы, которые позволяют снимать показатели учета. Прибор стоит 3 тысячи рублей, хотя у нас отечественные аналоги стоят 12–14 тысяч. Зарубежных аналогов меньше одной-двух тысяч долларов нет.

Индивидуальные приборы учета. Там тоже можно сделать "умный дом" за несколько тысяч рублей. И в принципе, это все позволяет достигать очень серьезных результатов. Сегодня много говорилось об общедомовых нуждах. Привожу просто один график.

Посмотрите данные после того, как были установлены те приборы учета, которые я показывал. Сокращение идет этого потребления в десятки раз. Было 559 тысяч, стало 46 с одного многоквартирного дома. Именно такие системы позволяют решать очень многие вопросы, которые в настоящее время есть на практике.

Вторая тема, которой я хотел коснуться, это наши предприятия ведут ремонт ветхого аварийного жилья. Зачем латать дыры? Вот видите граждане сами пытаются за свой счет, за свои деньги утеплить фасады домов. При этом они совершенно четко понимают, что платить от этого они меньше не будут. Будет комфортнее, теплее, да. Но толку от этого нет. И поэтому если уж делать систему ремонта, то делать полностью во всех домах, о чем сегодня неоднократно говорилось. Вот та поправка в закон, которая сегодня уже упоминалась, об использовании энергосервисного контракта, безусловно, мы ее поддерживаем.

Потому что те обязательные услуги, которые сейчас есть на капремонт, все затратные, кроме трех необязательных, которые позволяют достичь экономического эффекта, – это утепление стен, это установление систем теплового регулирования и установление датчиков информационных систем. Вот они приносят прибыль, но они почему-то не включены в те обязательные системы, и поэтому мы специально попросили, вместе с Минстроем согласовали,

внесли пункт о том, что при проведении капремонта нужно использовать энергосервисные контракты, но чтобы они имели тройственную задачу, потому что можно просто утеплить стену, но это не даст эффекта, можно поставить ИТП без регулирования температуры, что тоже не даст эффекта. Поэтому эту систему должны использовать полностью, то есть мы утепляем стены, ставим ИТП, ставим резервную систему управления.

Мне сегодня понравилось эмоциональное выступление нашего спикера. Действительно, мы же в мире не одни, а что же в мире-то делается, давайте посмотрим. Вот наши ближайшие соседи болгары, мы недавно у них были, изучали их опыт. Страна, которая по населению в 20 раз меньше, чем мы. У них пять программ посвящены инновационным энергоэффективным технологиям, стоимость каждой программы по миллиарду евро. Я просто умножил, привел приблизительно к населению России, сколько эти программы стоят, – 6,44 трлн. рублей. Откуда наши коллеги берут деньги? Это политика так называемая количества смягчения Евросоюза. Еще проще: Евросоюз печатает деньги, отдает их в эти страны, эти страны пускают их на конкретные целевые проекты, чтобы они не вызвали инфляцию. Эти конкретные целевые проекты дают новые рабочие места, дают экономию, дают генерацию налогов во все уровни бюджета.

В принципе такая же денежная политика уже начинает проявляться и у нас. Сергей Глазьев на экономическом совете при Президенте сказал, что необходимо рассмотреть возможность направить эмиссию на крупнейшие проекты. А почему таким крупнейшим проектом не может быть ЖКХ? И почему туда не направить эти деньги? И они же потом вернутся. Это именно то, о чем мы говорим, как замещать выпадающие доходы и все остальное. Вот это направление, которое может реально поднять экономику, создать новые рабочие места, увеличить генерацию налогов в бюджет. Самое главное, особенно в период выборов мы понимаем, что именно это направление понятно каждому гражданину, потому что мы ежемесячно платим за услуги ЖКХ. Совершенно непонятно, когда какая-то электростанция где-то строится, о которой знают всего пять человек, и которая по своим ресурсам занимает гораздо больше, чем те расходы, которые можно было бы направить на услуги ЖКХ, о которых знает все население страны.

И, пользуясь тем, что мы находимся в стенах Совета Федерации, я полностью поддерживаю то, что сегодня было сказано, ту резолюцию, которая есть. С нашей стороны мы сделаем максимум для того, чтобы это претворить в жизнь. Вот недавно вышло распоряжение Правительства, по которому мы в течение последних полутора лет разрабатывали "дорожную карту" по снятию барьеров с внедрения энергоэффективных технологий. Я приглашаю всех поучаствовать в этом мероприятии – внедрении этой технологии, в ее разработке и в разработке "дорожной карты". Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

И последний из нашего списка записавшихся Ишутин Руслан Вадимович, директор ООО "Мегасофт".

Р.В. ИШУТИН

Здравствуйте! Я являюсь экспертом научно-экспертного совета при рабочей группе по применению федерального закона № 261. И я хочу вам показать пример реального мониторинга на примере Крыма.

Там сейчас такая структура работы реализована. Граждане работают напрямую со своими лицевыми счетами, в частности, "Крымэнерго". То есть они заходят, поставщик "Крымэнерго", и потребители, минуя оператора, минуя буфер заходят на свои лицевые счета, тоже онлайн, но только уже показания лицевых счетов нельзя убрать.

И здесь вопрос был учета показаний, что не учитываются показания. Почему показания не учитываются? Потому что последнему насчитали много или человек меньше дает, надо, значит, идти, кланяться, просить, там очередь – и плюнул. И показания отдает, их не берут, потому что они меньше, чем насчитали.

Здесь этот вопрос пришлось решить через портал, вход такой. Сделан национальный портал такой у нас, мы подсоединили "Крымэнерго". Выбираем здесь, какая услуга (допустим, ЖКХ, вода, электроэнергия и так далее), заносится показания, и здесь уже никто не может воспрепятствовать занесению показаний. И автоматически система снимает лишнее, то, что ему насчитано. То есть если там не был контролер и реально не видел, что там у него больше, то тогда приоритет показаний самого гражданина выше, чем то, что ему насчитали по 354-му постановлению в его отсутствие, то есть он вовремя не сдал, ему там что-то посчитали. Человек вносит свои показания, и уже робот снимает все лишнее насчитанное, ну или добавляет.

Без этого, к сожалению, не получается оценки количества энергоресурса, потому что то, что насчитают ему, допустим, по среднему, абсолютно не соответствует действительности, и он не может мониторить свои расходы. Поэтому условие автоматического перерасчета – это необходимость для мониторинга. Вот он занес показания, значит, если у него было последнее высчитано, все это аннулируется и вносятся ему реальные расчеты. Если был контролер, значит, тогда выше приоритет по контрольным, но это уже проще.

Формируется электронная абонкнижка. В частности, здесь по электроэнергии, но вообще по любым видам ресурсов. Отличается от оборотной ведомости. То есть в Российской Федерации у нас везде работает оборотная ведомость, показывается абоненту в личных кабинетах и так далее. К сожалению, оборотная ведомость работает по принципу бухучета, где отображение по дате внесения в бухгалтерию. Для мониторинга энергосбережения необходимо распределение по периодам потребления, то есть если показания сняты полгода назад и сегодня и если мы не разложим их равномерно по периодам и посуточно, то у нас они все лягут, как в бухучете, они лягутся на сейчас. Как я могу оценить свое потребление за период, если это все по бухучету? Но, к сожалению, такого нет. То есть электронная абонкнижка – здесь именно расход по периодам потребления разложен, а не по дате фиксации.

И дальше мы уже строим графики, то есть автомат строит. Человек дома сидит за компьютером. Уже порядка... каждый десятый житель Крыма уже пользуется, и быстро увеличивается количество. Все охотно заходят на сервера "Крымэнерго" и смотрят мимо, так сказать, "Крымэнерго". Никто не может им ни помешать, ни запретить, ни очередей, ничего нет. Строим уже график потребления. по годам и внутри года.

И начинает снижаться потребление по годам. Это тоже то, что с личного кабинета человек видит, мониторинг энергосбережения. Это было до введения ступенчатых тарифов. К сожалению, они только в Крыму применяются, а в России и дальше это так называемые социальные тарифы.

Изменение потребления. Если год на год человек накладывает у себя, сразу показывает эффект экономии. Можно вводить свои мероприятия, то есть мероприятия по дому, человек у себя что-то сделал, он ввел, система ставит точку, что он сделал у себя, ввел и после этого видно, сколько он сэкономил. В деньгах может не получиться, потому что тариф растет, но в ресурсе получается.

И в виде ОДН. То есть ОДН то же самое пунктуацией за счет того, что съём показаний. Все у меня практически. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо.

Поступило две просьбы выступить. Коллеги, я дам выступить обоим. Единственно, что в три минуты постарайтесь уложиться, потому что мне еще три минуты надо для того, чтобы подвести итоги нашей встречи.

Пустовалов Станислав Борисович, заведующий кафедрой.

С.Б. ПУСТОВАЛОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Хорошо, что здесь у нас присутствуют представители горводоканалов. Горводоканалы, помимо обеспечения нагрузок водоснабжения, могут на себя взять обеспечение нагрузок теплоснабжения за счет утилизации сбросной теплоты очищенных стоков горводоканалов.

На примере Москвы объем сбросной теплоты, пригодной для применения в тепловых насосах для обеспечения нагрузок теплоснабжения, составляет от 1 до 2 гигаватт тепловой мощности. Этот объем тепловой нагрузки сопоставим с объемом горячего водоснабжения в городе Москве. Если этот объем сбросной теплоты утилизировать с помощью газопроводных тепловых насосов, затраты газа на производство теплоты снизятся в два раза по сравнению с газовой котельной. Вот вам ресурс развития и, соответственно, диверсификация этого бизнеса горводоканалов. И, соответственно, в соответствии с Федеральным законом "О теплоснабжении" в рамках поставки городской теплоснабжающей организации горводоканалы могли бы выступить как источники теплоснабжения наравне с ТЭЦ и котельными.

Соответственно, этот ресурс, который высвобождается, то есть природный газ высвобождается порядка 50 процентов в рамках этой теплофикационной нагрузки, его можно

было бы использовать в том числе на газификацию транспорта в рамках другой городской программы по газоснабжению муниципального транспорта. То есть здесь как раз есть хороший повод применить системный подход по вовлечению неиспользованного ресурса для обеспечения нагрузок теплоснабжения, газоснабжения транспорта и развития систем теплоснабжения на новом технологическом уровне. Спасибо за внимание.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Вопрос можно? А где-то сегодня уже практически это реализовано? И какие нужны первичные вложения, для того чтобы можно было эту схему задействовать?

С.Б. ПУСТОВАЛОВ

Капитальные вложения в теплонасосную газопроводную установку, она примерно в 2–2,5 раза дороже газовой котельной.

Теперь что касается за счет топливной составляющей, если мы экономим в два раза больше топлива, у нас срок окупаемости сопоставим с котельной. Но загвоздка в чем? Есть официальный ответ Департамента ЖКХ Москвы, к сожалению, его нет здесь (ни МОЭК здесь нет, ни ЖКХ Москвы), и там четко написано, что наши котельные уже построены, бизнес-схема отработана. Но уважаемые коллеги забывают следующее, что срок эксплуатации котельных ограничен. И нужно тогда именно в рамках развития схемы теплоснабжения в общем, когда котельная выпадет, чтобы туда вводились теплонасосные мощности на базе этого ресурса горводоканала.

И эти проекты что затрагивают? Здесь затрагивается именно энергосервисный контракт. То есть если в каждом регионе прописано, что в программах энергосбережения должны быть использованы тепловые насосы и всё. Какой у них будет сбросной ресурс, что они будут использовать, что они будут отапливать, как они войдут в схему теплоснабжения – этого ничего нет. Поэтому предлагаю, на площадке Мосводоканала можно было бы это отработать. И как раз прописать нормативы, нормы. Именно нормативное обеспечение реализации контрактов.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо, Станислав Борисович, спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Лукашов Андрей Иванович, первый заместитель министра энергетики Московской области.

А.И. ЛУКАШОВ

Спасибо большое, Аркадий Михайлович, за возможность. Я постараюсь тоже очень коротко выступить как представитель. Тут так получилось, что Совет Федерации – палата регионов, а от органов государственной власти субъектов я, похоже, буду единственным.

И плюс хотел поблагодарить Вас за очень профессиональный разговор, очень нужный и правильно организованный, поскольку, когда приходишь на эти "круглые столы", очень часто

понимаешь, что в принципе время провел впустую, а здесь как раз мероприятие прошло продуктивно именно для нас, для субъектов Российской Федерации, для органов исполнительной власти. Поэтому, Аркадий Михайлович, большое спасибо за тот разговор, который состоялся.

И в рамках этого разговора хотел обратить внимание на один только аспект (большое спасибо всем выступающим), прямо связанный с нашей деятельностью, и который, по-моему, пока не прозвучал. Коллеги, речь я хотел повести о следующем. Что делает хозяин или представитель бизнеса, когда у него стоит задача по повышению эффективности его производства? Он прежде всего определяет центр потерь. То есть делает очень просто: берет результат, делит на затраты, определяет центр и начинает прежде всего с этим направлением работать. А у нас не так. Мы приняли закон и пытаемся по всем объектам, в том числе многоквартирным домам, действовать одинаково. То есть вот есть объекты, и надо на них внедрять те или иные мероприятия, вместо того чтобы провести одну простую операцию: взять потребление каждого дома – а оно фиксируется ежемесячно, выставляются счета – и поделить на площадь, вот ровно на ту информацию, которая есть в каждой платежке. И получить данные о том, какие из объектов у нас являются наиболее энергозатратными, и потом в порядке мониторинга и управления этим процессом начать работу прежде всего с отстающих, наиболее энергозатратных объектов, как это в принципе и принято в теории управления. Возвращаясь к теме мониторинга управления энергосбережением в жилищно-коммунальном комплексе, мы постоянно сейчас пытаемся действовать равномерно на все объекты – и высокого класса энергоэффективности, и новое, и старое строительство.

Уже больше пяти лет прошло с момента введения закона, и надо в принципе дифференцировать объекты управления, прежде всего определяя и законодательно закрепляя... Вот если класс энергоэффективности Е (жилые дома многоквартирные), вот прежде всего с ними, и для них в обязательном порядке все, потому что они центр потерь. Но смотрите, существующая практика. Вот мы говорим о ГИС "Энергоэффективность", больше пяти тоже лет... Не знаю, как ГИС ТЭК, ГИС ЖКХ, но хотел бы, чтобы в результате этого обсуждения коллеги сделали поправку на это. Московская область – один из лидеров по загрузке туда деклараций по бюджетным учреждениям, сейчас не по многоквартирным, а по бюджетным учреждениям. Вот мы туда больше всего, у нас всего около 6000 бюджетных учреждений, мы туда больше 5000 деклараций уже загрузили, а потом попросили простую вещь: "А дайте нам эту простую операцию, поделить объем потребления на площадь". И, оказывается, ГИС "Энергоэффективность" не может выполнить эту операцию. То есть информационная система не может дать нам информацию о центрах потерь, и вообще, сравнительную характеристику, средний уровень потребления по видам ресурсов в лучшую сторону и в худшую сторону. Если то же самое будет происходить при создании ГИС ЖКХ и прочее, мы просто впустую потратим время и деньги с точки зрения (не знаю, как других функций) управления энергосбережением абсолютно точно будет зря проведенное мероприятие.

Смотрите, вот у нас мониторятся и принимаются программы по аварийному и ветхому жилью. Почему бы нам в перечень вот этих двух категорий, ветхого и аварийного, не поставить третью – неэнергоэффективное жилье? То есть там есть препятствия, вот Минстрой сейчас не может преодолеть одну штуку, связанную с определением классов энергоэффективности домов. Ну, может, и не надо сейчас этим заниматься. Сделать простую вещь, то есть дома, у которых энергопотребление хуже на 50 процентов, чем средние показатели по субъекту, например, считать неэнергоэффективными. Во-первых, понять их количество, разобраться в причинах и начинать заниматься именно с этими объектами. Тогда в условиях дефицита ресурсов, а они есть всегда, выход всегда один – именно на этом направлении сконцентрировать свое внимание, пригласить бизнес, в том числе представителей энергосервисного бизнеса, для решения задач по этим объектам.

Сейчас же практика энергосервиса выглядит так: приходят на уровень субъекта Российской Федерации или в местное самоуправление, говорят: "Дайте нам перечни объектов, на которых можно будет эффективно работать. Что это означает? Что вот эти издержки на получение информации, от которой зависит эффективность действия экономических субъектов в экономике, очень велики. То есть они приходят, потому что у них нет информации. И существующая пока практика создания информационных систем на это внимания не обращает, равно как и законодательство. Поэтому с точки зрения внесения предложений в резолюцию, мне кажется, на эти моменты надо обратить внимание, что существующие информационные системы разрабатываемые, они должны позволять выполнять задачу определения наиболее неэффективных объектов, и в дальнейшем в законодательстве тоже закрепить, что собственники этих объектов, которые являются центром энергорасточительства, должны быть на особой категории и принимать особые меры по повышению эффективности своего производства, или в данном случае своего проживания или своей собственности.

Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо, Андрей Иванович.

Я просто в порядке комментария к тому, что сейчас Андрей Иванович сказал, потому что это действительно очень важно.

Я прошу обратить внимание, что мы вот эту тему пытались отслеживать, и даже в нашем решении здесь фигурирует. У нас записано следующим образом: "при планировании работ по организации Государственной информационной системы ЖКХ (ГИС ЖКХ) предусматривается создание и развитие регионального сегмента, интегрированного с региональными системами учета энергоресурсов", мы не очень представляем себе, как это ГИС ЖКХ, абсолютно централизованное, будет работать. Мы считаем, что это должно быть построено именно с учетом создания и развития регионального сегмента.

А второй момент – при разработке ГИС ЖКХ предусмотреть в системе возможность предоставления субъектам Российской Федерации аналитической информации, необходимой для поддержки принятия решений по управлению энергосбережением в жилищно-коммунальном хозяйстве. То есть в принципе, как постановка вопроса, она здесь фигурирует, а вот с точки зрения реального контента, который мы хотели бы получать, для того чтобы вот эти управленческие решения принимать, вот здесь я очень рассчитываю на помощь со стороны непосредственных участников этого процесса – регионов, тех, кто связан. И для того чтобы понять, что вам нужно, нужно от вас в первую очередь получить предложения.

Поэтому мы готовы каким-то образом у себя сконцентрировать эти предложения, для того чтобы дальше работать в том числе и с господином Евраевым, с Министерством связи, но нужна ваша активность, потому что нам достаточно сложно сегодня взять и спрогнозировать весь контент, который необходим, для того чтобы квалифицированно работать.

Спасибо.

Пожалуйста.

Ш.Г. ХАБЕЛАШВИЛИ

Российский союз строителей, комитет по внедрению инновационных технологий, президент Ассоциации производителей и поставщиков пенополистирола.

На вопрос – что мы экономим. Я очень коротко, из практики: мы построили первый энергоэффективный дом, сертифицированный немецким институтом, там идет реальная экономия, когда применяются и тепловые насосы, применяются рекуператоры, это наиболее глубокая проработка тех "умных домов" или пилотных, где действительно затраты высокие.

Я хочу сказать о другом, что мы через экономию энергии экономим деньги. Кроме этого, есть еще плюсы. Если на стенах появляется плесень – это уже вопрос здоровья, его тоже деньгами не всегда можно определить.

Хочу сказать, что на сегодняшний день идет капремонт по всем регионам, а в законе, в Жилищном кодексе есть такой пункт, что при определении перечня работ по капремонту может быть включено утепление фасадов. Если мы говорим об энергосбережении, то без теплых фасадов нам не обойтись. Мы написали такое дополнение к этому закону, поправку, что не может быть, а должно быть.

Елена Леонидовна это одобрила, и это письмо уже лежит в Министерстве строительства.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Это то, о чем я говорил здесь, потому что мы настаиваем, чтобы у нас Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства совместило эти два процесса. Там вопрос не только в утеплении фасадов, там еще есть ряд операций, которые, на наш взгляд, не просто целесообразно, а просто разумно делать в процессе проведения капитального ремонта.

Мы рассчитываем на то, что будет реакция в этом году.

Я, честно говоря, думаю, люди как-то понимают прекрасно, что, скорее всего, если этот вопрос решать кардинальным образом, уйти от некоего повышения минимального взноса не удастся. Поэтому нужно понимать специфику этого года. И, наверное, если понимание такое будет, можно и подождать какое-то время. Но в принципе... Сегодня кто-то говорил, я забыл, насчет того, что Москва себе позволяет. Потому что у Москвы 15 рублей. А что себе может позволить Ленинградская область, у которой 2 рубля минимальный взнос, я не знаю.

Ш.Г. ХАБЕЛАШВИЛИ

Есть ошибочное мнение, что утепление дорого. Дело в том, что если мы фасад все равно штукатурим, красим и так далее, то утепление там составляет небольшой процент. А если взять к площади, вообще это будет 0,0... процента.

И второй закон также лежит в Министерстве строительства – это определение класса энергоэффективности. Предыдущий оратор об этом уже говорил. Если будет класс определен, то домостроительные комбинаты обязательно должны будут вывесить эту табличку на подъезд. И тогда они уже будут на стадии проекта, на стадии производства выдерживать эти нормы. Сегодня это, возможно, выполнение закона № 261. Но, к сожалению, пока не выполняется.

Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

У Вас вопрос?

А.Г. МАКСИМОВ

Выступление.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Нет, давайте закончим с выступлениями, иначе мы с вами не разойдемся.

А.Г. МАКСИМОВ

От лица Минэнерго.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

От лица Минэнерго? Пожалуйста.

А.Г. МАКСИМОВ, Минэнерго.

Просто часть вопросов, которые здесь затронули, я попробую коротко прокомментировать. Просто тема заявлена была все-таки по ЖКХ, а вот коллеги начали обсуждать еще вопросы большой энергетики – по строительству, вывод станций и тарифы системного оператора. Не совсем понятно, с кем здесь это обсуждать. Но если уж затронули вопрос, давайте тогда его обсудим.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

У вас, наверное, есть другие площадки кроме Совета Федерации для того, чтобы выяснить отношения между ведомствами.

А.Г. МАКСИМОВ

Я постараюсь коротко и по сути.

В части излишних мощностей, это как раз Минэнерго определило излишние мощности. И в этом году впервые проведен конкурс на четыре года по строительству и отбору этих мощностей. И 8 гигаватт уже оттуда исключены. Они не будут оплачены. Но просто к вопросу о том, что стоит оплачивать и стоит не оплачивать, нужно подходить взвешенно с точки зрения, что дальше следует из этого. А дальше следует закрытие станций. Станции, чаще всего, не только электроэнергию вырабатывают, но и тепло. И закрытие станций, которые вырабатывают электроэнергию и тепло, должно сопровождаться либо строительством тепловой подстанции, которая должна теплом город снабжать, либо решение вопроса переключения. То есть просто сказать, что давайте не будем что-то оплачивать, мало. Надо решить, что мы делаем с городами, в которых тепло поставляется от этих станций. Это первая часть.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Одну секундочку. Давайте, чтобы у нас эта дискуссия не затрагивала тех проблем, которые здесь не обозначались. Мы не ставили задачу о том, чтобы закрывать станции. Мы совершенно о другом вели разговор. У нас точно такая же ситуация не только по теплу. У нас точно такая же ситуация и по воде. У нас по воде, предположим, идет снижение отпуска воды. Надо принимать какие-то решения. Что значит для воды уменьшение? Оно не может быть бесконечно. То есть нужно принять решение о том, чтобы переложить все трубы на меньший диаметр? Знаете, нам проще сегодня, как это говорится, платить за то, что есть, чем влезать в какие-то серьезные капитальные вложения.

Поэтому никто не говорит о том, что единственный выход из положения – это взять и закрыть станции. Мы говорим о том, что нужно принимать принципиальные решения.

Может, нам нет смысла играть в экономию, когда эта экономия никому не нужна? Вот о чем разговор. Может, нам на другие вещи сконцентрировать внимание? Есть станция, никуда она не денется. Там, предположим, генерация присутствует и тепло, и электричество. Понятно, люди там, занятость, какие-то социальные аспекты. Никто же не говорит, что все, у нас станция мощная, вот мы сейчас на ней крест поставим и сэкономим. Нам такая экономия не нужна. Принципиальный подход нужен. То есть если мы сегодня говорим об экономии на последней стадии ЖКХ, вот она здесь, эта последняя стадия, здесь практически конечный потребитель, мы должны понять, какие мы задачи ставим перед конечным потребителем, что он должен делать, что государство должно делать по отношению к этому конечному потребителю. Вот о чем я хотел сказать.

А.Г. МАКСИМОВ

Тогда, если можно, закончу. Со своей стороны, Правительство подготовило законопроект, в котором тоже Минэкономики участвовало, по порядку вывода этой генерации. То есть это как раз комплексный подход, который включает в себя все эти вопросы. То есть если речь касается про крупную генерацию, все-таки нужно обсуждать это с коллегами соответствующе.

Теперь то, что касается приборов учета, ну и то, что Ирина Александровна предлагала, как я понимаю, это одно из предложений этого "круглого стола". В этой части все-таки хотелось бы отнестись более конкретно к ним, потому что Минэнерго со своей стороны в прошлом году еще внесло пакет – это федеральный закон и подзаконные акты по интеллектуальному учету. То есть мы с открытыми картами со всей страной как раз обсуждаем технологии, как внедрять этот интеллектуальный учет, как сделать вопросы доступа к приборам учета, получения показаний, сбора единой базы данных, в этом плане хотелось бы, чтобы те предложения, которые выработаны на вашей площадке, чтобы они хоть в каком-то виде это учитывали.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Что я вам хочу сказать? Во-первых, это очень хорошо, что у вас есть какой-то пакет. Здесь, на заседании, я, когда начинал, говорил о том, что площадка Совета Федерации заработала в этом направлении после июньского заседания. На этом заседании присутствовал ваш заместитель министра, по-моему, господин Инюцын. Поэтому постановка вопроса ему была достаточно знакома. О том, что мы проводим рабочие группы по подготовке этого документа, я думаю, что тоже было известно, даже, по-моему, кто-то принимал участие. Поэтому давайте не будем мериться, у кого сегодня лучше документ, надо объединяться рабочим группам, сравнивать эти документы, рациональное зерно из каждого документа брать, для того чтобы можно быстрее продвигать его в Правительство.

Ну и то, о чем говорила здесь Ирина Александровна, это касается не только интеллектуальных аспектов, это касается еще в значительной степени и организационных аспектов. Поэтому давайте включаться в этот процесс. Если у нас есть прямое указание Валентины Ивановны по этому поводу, мы от вас не отстанем. Вот я что хотел сказать.

А.Г. МАКСИМОВ

Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Коллеги, мы с вами плодотворно больше трех часов проговорили. У вас есть в раздаточном материале проект решения, проект рекомендаций. Часть из этих рекомендаций мы уже обсудили, некоторые вопросы, которые я считаю, наиболее важные, наиболее концептуальные, может, здесь они в первичном варианте не были учтены, мы тоже озвучили. Они попадут в итоговый документ.

Я бы хотел обратиться ко всем участникам "круглого стола". Не перегружая какой-то излишней информацией, но если вы видите, что в вашем выступлении есть рациональное зерно, которое надо учесть, я попрошу в течение недели направить сюда, для того чтобы мы включили предложения в итоговый документ, если это не было сделано раньше, если эти предложения, замечания еще не попали в итоговый документ.

Я думаю, что в течение двух недель мы этот документ подготовим, я его подпишу. И дальше, мы договорились с Вячеславом Юрьевичем, что мы отправим его непосредственно в

Правительство для того, чтобы часть вопросов, о которых мы здесь с вами уже говорили, постараться вынести на максимально высокий уровень. Это концептуальные вопросы. Ну, я бы три вопроса назвал, которые нужно выносить, на мой взгляд, на серьезный правительственный уровень. То, о чем я сказал с точки зрения концепции развития энергоэффективности, как некоего всеобъемлющего процесса и насколько он должен быть всеобъемлющ. Это раз.

Второй момент – это вопросы, связанные с совмещением капитальных ремонтов и энергосберегающих мероприятий. Этот вопрос из одного документа в другой он у нас перекочёвывает, мы его будем добивать. Здесь у нас хорошая поддержка есть Счетной палаты, аудитора Счетной палаты Росляка Юрия Витальевича, мы с ним неоднократно эту тему вместе пытались довести до ума.

И третий вопрос, который здесь докладывала Ирина Александровна, это тот проект закона, или, как мы его сегодня называли, концепция, связанный с коммерческим учетом энергоресурсов. Он, на мой взгляд, носит достаточно серьезный революционный характер. Он должен расставить все точки над "i". Он должен ответить на все вопросы, которые сегодня задавали, в том числе справедливо задавала Елена Владимировна. Одним словом, мы должны просто перейти в другую систему координат. Как Михаил Павлович сказал, чтобы каждый потребитель со своими весами в магазин не приходил.

Есть еще замечания, предложения? Все.

Спасибо. До свидания.
